

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сборник статей

научно-практического форума

(Ижевск, 9–10 декабря 2021 г.)

ЛИДЕРЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
полюс смыслов

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»
Автономная некоммерческая организация по развитию международного
гуманитарного сотрудничества «Лидеры международного сотрудничества»

«Актуальные вопросы адаптации мигрантов в Российской Федерации»

*Сборник статей
научно-практического форума*

(Ижевск, 9–10 декабря 2021 г.)

Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова
Ижевск 2022

УДК 325.1:364-785.14(06)

ББК 60.54/60.56.я4

А43

Редакционная коллегия:

С. А. Золотов, аспирант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», эксперт Агентства стратегических инициатив;

Т. С. Романишина, кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», член Совета Серпуховской ТПП;

Т. И. Селиверстова, руководитель проекта «Умный город-парк БРИКС», член Наблюдательного совета Проектного офиса Росмолодежи по международному молодежному сотрудничеству;

Д. Ю. Чижова, директор Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при МГУ им. М. В. Ломоносова (ИАЦ МГУ).

«Актуальные вопросы адаптации мигрантов в Российской Федерации» : сборник статей научно-практического форума (Ижевск, 9–10 декабря 2021 г.). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022. – 79 с. – 4,83 Мб. – Систем. требования : Acrobat Reader 6.0 и выше. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-7526-0959-6

Сборник состоит из материалов докладов участников научно-практического форума. Доклады выполнены в широком спектре приоритетных направлений развития международного гуманитарного сотрудничества. Часть материалов несет в себе прикладной характер, что позволяет говорить о высокой мультипликативности работ. Часть статей отражает результаты международной научной деятельности молодых ученых ИжГТУ имени М. Т. Калашникова за последние годы.

Материалы будут полезны ученым, занимающимся вопросами миграционной политики, и широкому кругу читателей.

УДК 325.1:364-785.14(06)

ББК 60.54/60.56.я4

ISBN 978-5-7526-0959-6
(Электронное издание)

© ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022
© Оформление. Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова, 2022

Содержание

<i>Бочкарева П. А.</i> Современные проблемы академической мобильности в учебно-образовательном процессе	4
<i>Ежов А. С., Золотов С. А.</i> О закономерном характере миграции в цифровой экономике	14
<i>Манакин Е. А., Абдуллина А. Ш.</i> Стереотипы межнационального восприятия студентов из стран Средней Азии.....	18
<i>Новикова Н. А., Каплина С. Е.</i> Академическая мобильность студентов вузов в период пандемии COVID-19 (на примере сотрудничества ЗабГУ с китайскими вузами)	23
<i>Попова Е. О.</i> Онлайн-технологии в условиях пандемии: специфика речевой коммуникации в рамках молодежных международных мероприятий.....	30
<i>Разуваева Л. В.</i> Международные социальные проекты как форма межкультурного взаимодействия	34
<i>Романишина Т. С.</i> Вопросы, задачи, тренды повышения эффективности процессов академической мобильности сквозь призму опыта ФГБОУ ВО «РГУТиС»	41
<i>Романишина Т. С.</i> Аспекты влияния иностранных инвесторов на социокультурную среду, маркетинг городов и предпринимательский климат.....	53
<i>Селиверстова Т. И.</i> Роль и место российских некоммерческих молодежных организаций в адаптации и организации занятости иммигрантов из стран Шанхайской организации сотрудничества	68

П. А. Бочкарева¹, студент
po_rose1@icloud.com

¹ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»

Современные проблемы академической мобильности в учебно-образовательном процессе

Статья посвящена анализу проблем академической мобильности в условиях глобализации образования, связанной с социокультурной адаптацией обучающихся. Предметом исследования в статье выступает образовательная миграция. Целью статьи является рассмотрение современных проблем академической мобильности в учебно-образовательном процессе. Сформулированы предложения по совершенствованию адаптационной работы российских вузов в области реализации международных образовательных программ.

Ключевые слова: академическая мобильность; образовательная миграция; студент-иностранец; интернационализация; электронно-образовательная среда; цифровизация.

Человек уезжает в другую страну не для того, чтобы стать кем-то другим, а для того, чтобы стать собой, получить колоссальный опыт, расширить круг общения и познакомиться с новой культурой. Международная студенческая мобильность позволяет это осуществить. В другую страну прибывают высококвалифицированные иммигранты, а это повышает уровень развития страны с учетом высокого интеграционного потенциала высококвалифицированных студентов. Под образовательной миграцией мы понимаем сегодня инструмент интернационализации. Воплощая интернационализацию в реальность как отправную точку серьезных качественных изменений, высшие учебные заведения могут стать платформой развития международного образования, решением новых проблем глобализации, и,

кроме этого, получить высокую популярность и мировой престиж.

Возьмем во внимание и тот аспект, что интернационализация обеспечивает вуз возможностью увеличить свое влияние в стране и за ее пределами через развитие партнерства; расширить круг преподавательского состава за счет привлечения лучших иностранных исследователей и ученых; мобилизовать свои внутренние интеллектуальные ресурсы и создать сильные исследовательские структуры. Особо важным исходом интернационализации является повышение компетенции студентов, которую они приобретают для того, чтобы обладать возможностью весомерно конкурировать на трудовом рынке. Студентам предоставляется «качественное» образование, соответствующее всем новым ресурсам по измерениям XXI века и обеспечивающее знаниями и навыками жизни, а в будущем – престижным трудоустройством в условиях высоко интегрированного мира.

Поскольку студенты-мигранты – социальная группа, открытая к интеграции, мы должны уделять достаточное внимание актуальным вопросам адаптации мигрантов Российской Федерации, если хотим успешно конкурировать на этом рынке. Согласно данным Минобрнауки, которые проанализировал РБК (Сообщения и материалы информационного агентства «РБК»), в начале 2018 г. в России было более 247 тыс. иностранных студентов (рисунок).

В качестве иллюстрации динамики развития образовательной миграции, с учетом данных РБК, на рисунке представлена диаграмма «Численность иностранных студентов, обучавшихся в России». Студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета насчитывалось почти 83 тыс. В архиве статистических данных Министерства образования и науки Российской Федерации приведено количество студентов, обучающихся в России по международным договорам. Удивительным является то, что у большинства из них нет гражданства. По статистике таких учащихся в России еще 30,3 тыс. В это число входят первокурсники, и по последним данным их насчитывается 9,8 тыс.

Численность иностранных студентов, обучавшихся в России)
(согласно данным информационного агентства «РБК»)

По поводу того, будет ли расти количество иностранных студентов в России, советник директора Международного центра научной и технической информации Ольга Андреева утверждает: «Цели по увеличению количества иностранных студентов прописаны в федеральном проекте „Экспорт образования“». С каждым из ректоров заключен эффективный контракт, согласно которому должен обеспечиваться рост количества иностранных студентов и преподавателей» [1]. Отсюда следует, что численность иностранных студентов в России продолжит расти, а что касается самих студентов и их желания, то они достаточно активны сегодня в поисках различных стажировок. Однако при этом студенты испытывают массу проблем, которые образуются местным законодательством, экономической политикой и сложностями на уровне вузов.

Необходимо подчеркнуть, что адаптация даже в родной среде – это социально сложный процесс на различных уровнях коммуникации. Если иностранный студент будет тратить свои силы на преодоление барьеров, появляющихся в процессе социализации в институте, то образовательная миграция принесет больше отрицательных моментов, чем положительных, и опыт будет усвоен неудовлетворительно. Речь идет не столько о психическом и эмоциональном состоянии студента, возникшего в дискомфорте, сколько об упущении возможности успешно освоить образовательную программу, ради которой осуществлялась образовательная миграция. В таком случае процесс обучения иностранных студентов можно считать успешным лишь частично.

Обобщая все сказанное о проблемах адаптации, мы можем выделить интересующие нас области для исследования и нахождения решений для проблем, которые занимают особо важное место в мире образования иностранных студентов. Учащиеся-мигранты в Российской Федерации на сегодняшний день сталкиваются с пятью из них:

1. Культура – сложности в понимании уклада жизни другой страны, традиций, норм поведения;
2. Эмоциональное состояние – отсутствие привычного места для жизни (дома), семьи, друзей, родных людей.
3. Материальные потребности – затраты на товары первой необходимости и оказание медицинских услуг, транспорт.

4. Учебно-образовательный процесс – изменение метода и места обучения, содержания электронно-образовательной среды и инфраструктуры.

5. Трудоустройство – трудности, связанные с недокументированным правовым статусом.

Вышеуказанные проблемы адаптации иностранных студентов появляются за счет вступления личности в новую культурную, социальную и учебно-познавательную среду, в которой происходит формирование серьезных личностных отношений ко всем составляющим окружающей его атмосферы. Обратим внимание, что к таким проблемам относится и сам учебно-образовательный процесс. Отсюда следует, что сегодня решение трудностей в образовательном процессе актуально и значимо, т. к. целью академической мобильности является обеспечение студента-мигранта качественным образованием, которое не включает себя препятствия на пути получения знаний. Очевидным является и то, что мы должны установить истоки появления препятствий и принять ряд мер для их исключения.

В первую очередь, учебно-образовательные трудности связаны с языком, а именно с наличием языкового барьера. Во-вторых, с системой образования – студент чувствует разницу в подходе к обучению и пытается с этим справиться, полагаясь на себя. В-третьих, нам стоит отметить, что проблемы связаны и с адаптацией к новым требованиям в системе контроля знаний и, безусловно, к электронно-образовательной среде. А организация учебного процесса, направленная на развитие у студента личностных качеств, зачастую просто не выполняет свои цели и предстает перед студентом как задача для решения [2]. Для того чтобы более ярко проиллюстрировать вышеприведенные доводы, попытаемся остановиться на них более конкретно и углубиться в сущность их присутствия.

Разные образовательные программы и учебные планы местных и зарубежных вузов вызывают невообразимые сложности для студента, особенно если студент в российском вузе на достаточно небольшой период времени (семестр или год). Все это происходит из-за уже давно состоявшегося рабочего процесса, который так и требует уже полученного багажа знаний в прошлом. Возникает сильное давление на обучающегося по непо-

нятным причинам, т. к. в прошлом он не сталкивался с подобной дисциплиной лишь потому, что выбрал другое направление или не имел возможности изучать перечень конкретных дисциплин из-за различий в учебных планах. К примеру, обучение за границей для получения степени бакалавр длится около пяти лет. Это происходит из-за того, что зарубежные страны включают подготовительный год в свой учебный план. Если приводить в пример российские вузы, то там получение высшего образования сводится к четырем годам. Становится очевидно, что подход и разбор системы образования каждой страны будет вполне уместным для разрешения этого вопроса. Сильным давлением зачастую является признание/непризнание периода обучения в другой стране. Некоторым студентам необходимо проходить обучение в двух вузах одновременно, что порой является просто недостижимым, если от процесса обучения мы хотим получить положительный эффект и надлежащее качество. Отсутствие признанной политики в странах как на уровне государства, так и на уровне самих высших учебных заведений как раз и приводит к существованию такой проблемы. В итоге студентам после приезда домой необходимо пересдавать экзамены, которые они уже сдавали, обучаясь за рубежом [2].

Если переходить к организации учебного процесса, то нам стоит упомянуть, что такие факторы, как самореализация и самовыражение для студентов являются очень важными для развития и осознания себя. Однако вузы не могут позволить студентам раскрываться в полную силу из-за того, что вузы существуют различия в методах построения обучения. Студенты-иностранцы часто бывают более требовательными, чем местные учащиеся. Это не удивительно, т. к. обычно они лучшие студенты домашних институтов, и их требования и ожидания имеют высокую планку. Таким образом, при планировании учебного процесса просто необходимо закладывать время на дополнительные пояснения и обязательно практиковать проведение индивидуальных встреч. Не будет лишним начать вводить эксперимент обучения по индивидуальной учебной программе, которая будет иметь свой структурный план и подход.

Дефицит специальных учебно-методических материалов и открытых электронных ресурсов оказывает на студента из дру-

гой страны отрицательное влияние. Опыт доступного обучения за границей просто не позволяет студенту-мигранту осознать, что такие трудности могут существовать. Он не имеет представления о том, что информацию и ресурсы чаще всего необходимо искать самостоятельно. В качестве решения можно предложить лишь обеспечение вузов оптимальным количеством справочного пособия (как на русском, так и на английском языках) и бесплатных ресурсов для этой реализации.

Кроме справочного пособия, в учебно-методический комплекс входит электронно-образовательная среда, которая имеет еще больше оспариваемых вопросов на сегодняшний день. Электронная информационно-образовательная среда состоит из электронно-информационных и образовательных ресурсов, инструментов управления образовательным процессом и, конечно, цифровизации образования независимо от места нахождения [3].

Цифровая инфраструктура обновляется сегодня день изо дня, что приводит нас к постепенному переходу от управления на основе информации в виде фрагментов к управлению на основе больших данных. На сегодняшний день эта практика представлена университетами на разных уровнях. Успех одних вузов в этой области особо отличается от достижений в других вузах как в пределах нашей страны, так и вне. Именно электронно-образовательная среда заслуживает более полного исследования и разбора, т. к. очень тонко соприкасается с актуальными проблемами адаптации студентов-мигрантов. Анализ используемых цифровых технологий в вузах будет не просто инструментом сбора и интерпретации информации о студентах, но и ключом в их техническом развитии. Цифровая инфраструктура позволяет определять проблемные зоны в обучении и оказывать поддержку студентам на ранних стадиях, поэтому рассмотрим ее более тщательно [4].

Работа системы электронного обучения осуществляется благодаря специальным платформам *VLE (virtual learning environment)*, или *LMS (learning management systems)* [5]. В мире существует много площадок для дистанционного обучения или обучения с использованием элементов электронного обучения. Учащиеся-мигранты могут сталкиваться с проблемами освоения уже существующих платформ в вузах, что только усугубляет их

академические трудности, а не упрощает процесс обучения. Как правило, должно быть все наоборот.

Скорость изменений, которые происходят в экономике мира, быстрый темп развития информационных технологий вынуждают образовательную среду сегодня быть открытой для информации и технических изменений, а это достаточно тесно связано с процессом интернационализации [6]. Адаптация иностранных студентов к цифровой образовательной среде – это не простой, а многоступенчатый процесс, в ходе которого высшие учебные заведения имеют шанс повысить качество образовательных систем для высокого уровня обучения и увеличения академической успеваемости каждого нового учащегося [7]. Но поскольку развитие новых технологий и обновление экономической сферы в каждой стране происходит по-своему, образуется проблема, связанная с разным уровнем подготовки вуза к цифровизации и электронной среде.

О некоторых фактах электронного обучения студенты-иностранцы высказываются отрицательно, т. к. они не понимают смысла использования некоторых достаточно старых платформ для обучения в РФ, что говорит о необходимости совершенствования вводимых технологий. Часто студент-мигрант имеет хорошую базу использования информационных технологий на территории вуза; доступность к новейшим платформам; наличие умной образовательной среды, созданной путем введения в систему грамотной программы, интегрирующей все процессы внутри вуза. Одной из самых популярных платформ для этого является *Microsoft Teams*. Часто студент знаком с работой современных программ и знает области их применения, поэтому, попав в атмосферу другого уровня цифровизации, он просто теряет мотивацию к учебе.

По статистике около 81 миллиона студентов в 2017 г. являлись участниками хотя бы одного курса *МООС (Massive Open Online Courses)*. Не удивительно, что появилась высокая конкуренция среди вузов. Каждый день огромное количество платформ для обучения выходили в свет. Постепенно уровень электронной среды стал важным показателем при выборе вуза. Достаточно ясно, почему *МООС* стали новым методом создания собственной вузовской политики и бренда среди желающих

обучаться [8]. Интересно, что многие страны мира начали создавать свои частные платформы *МООС*, делая упор на личные методики по созданию национальных платформ. На территориях, где нет необходимого количества ресурсов для их создания и представления онлайн-курсов на национальном языке, они стали неконкурентоспособными на рынке [9]. Однако страны находят выход из подобной ситуации. К примеру, Норвегия использует *МООС*, но она не тратит свои собственные ресурсы на создание национальной платформы. Она просто выдвигает особые национальные запросы к *МООС*, чем обеспечивает все университетские курсы норвежским и английским (как база) языком и не тратит на это свой бюджет [7]. Популярность массовых открытых онлайн-курсов (*МООС*) в странах Европы уже достигла наивысшей отметки, поэтому студенты-иностранцы являются опытными пользователями в этой среде.

Мы видим, что электронно-образовательная среда – это доминирующий критерий как при выборе вуза студентом, так и при его удержании и предоставлении благоприятной атмосферы. Обобщая все сказанное, хотелось бы заверить, что проблемы учебно-образовательного процесса не стоит сильно занижать и оставлять на более долгий срок для решения, чем, к примеру, социальные, т.к. и они играют в социализации доминантную роль. Все работает как система, и мы не можем ранжировать какой-либо фактор в сегодняшних исследованиях.

Подчеркнем, что в России адаптация студентов-мигрантов к учебной среде является сложным объектом для изучения, который вкладывает в себя несколько видов адаптаций. Мы видим, что большинство иностранцев в вузе сталкиваются с трудностями как физиологического, социального, так и образовательного характера. Никто не оспаривает в мире сегодня, что процесс интернационализации вузов очень популярен и несет в себе положительные моменты, включая в себя доступность к передовым знаниям для установки партнерских взаимоотношений и развития навыков межкультурных коммуникаций. Это приводит к укреплению гражданского общества и подготовке будущих специалистов, которые будут работать при любых ежесекундно изменяемых условиях современного мира. Заметим, что если мы и эксплуатируем все перечисленное и прини-

маем выгоды от притока иностранных студентов, то нам следовало бы более серьезно задуматься о проблемах, связанных с их адаптацией в учебно-образовательной среде [10].

Список использованных источников и литературы

1. Сообщения и материалы информационного агентства «РБК». ФСБ впервые раскрыла данные о приезжающих на учебу в России // RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 27.11.2021)'

2. *Клюшников, Е. В.* Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2018. Вып. 1. – С. 133–140.

3. Российская государственная академия интеллектуальной собственности. Электронная информационно-образовательная среда // РГАИС. – URL: <http://rgiis.ru/resources/eios/> (дата обращения: 27.11.2021).

4. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. – 46 с.

5. *Белоус, И. А.* Сравнительный анализ современных систем дистанционного обучения / И. А. Белоус, А. Я. Чупалов // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информационное образование». – 2019. – № 1. – С. 86–95.

6. *Аветисян, П. С.* Свободная образовательная среда — основа человеческого капитала и взаимосвязи основных социальных сфер / П. С. Аветисян, Н. М. Геворкян // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 494–506.

7. *Джораев, Б. Х.* Особенности электронной образовательной среды современного университета / Б. Х. Джораев, М. А. Пахмутова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. № 2. – С. 309.

8. *Семенова, Т. В.* Рынок массовых открытых онлайн-курсов. Перспективы для России / Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173–197. – DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-173-197

9. *Hollands, F.* Why Do Institutions Offer MOOCs? // Journal of Asynchronous Learning Network. – 2014. – Vol. 18, no 3. – Pp. 1–20.

10. *Глебова, Т. А.* Адаптация студентов-иностранцев к учебе в России // Современная коммуникативистика. – 2013. – 1 февраля.

А. С. Ежов¹, аспирант
С. А. Золотов², аспирант
szolotov96@gmail.com*

¹ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
²ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н. И. Лобачевского»

О закономерном характере миграции в цифровой экономике

Установлено влияние цифровизации на миграцию в XXI столетии. Выявлены ключевые факторы, вынуждающие людей мигрировать в цифровом обществе. Определены ключевые характеристики мигрантов в условиях цифровой экономики. Идентифицированы направления совершенствования мер адаптации мигрантов в России с учетом передовых международных практик.

Ключевые слова: цифровая экономика; миграция; передовые практики адаптации мигрантов.

Миграционные процессы в условиях цифровизации приобрели глобальный характер. Современная миграция определяется рядом факторов, самые значимые из них: развитие цифровых (сквозных) технологий, кризис устаревших с технологической точки зрения производств, доминирующее влияние неолиберальной политической повестки на формирование государственной экономической политики.

Дон Тэппскот – автор идеи цифровой экономики, считает, что новый экономический уклад (цифровую экономику) целесообразно охарактеризовать как «Капитализм 2.0». Он убежден, что несмотря на декларируемый социальный характер цифровой экономики, «социальный» следует трактовать в современных условиях как приобретающий общественный резонанс, но не в смысле поддержки наиболее уязвимых слоев

населения, как это трактовалось при старопромышленном укладе [5].

В условиях «Капитализма 2.0» развитие цифровых технологий обусловило возрастание профессиональной конкуренции. Организации столкнулись с вызовами цифровой экономики, и некоторые разорились [3]. Негативным эффектом цифровизации стал рост числа безработных, рядового персонала в особенности. Тренд на сокращение персонала благодаря использованию цифровых технологий сохраняется в настоящее время [2].

Эффективной социальной поддержки со стороны государства всем, вынужденно ставшими безработными, не оказывается. Это приводит к «прекаризации» населения. В наиболее уязвимом положении оказываются: молодежь, женщины и семьи с детьми [6].

Гай Стэндинг убежден, что «прекаризация» в условиях либеральной экономики приводит к появлению целой категории людей, которые имеют меньший набор прав и возможностей ими воспользоваться, чем обычные граждане [6]. Он называет эту категорию людей «денисовцами» и прогнозирует постоянный рост их численности в условиях цифровизации экономики и доминирования либеральной идеи. Именно мигранты, по мнению Стэндинга, составляют основу постоянного прироста прекариата в условиях цифровой экономики.

Экономический подход к появлению мигрантов эмпирически подтверждается. Группой экспертов из Европейского Союза был установлен закон миграции в условиях цифровой экономики применительно к Республике Молдове, который, на наш взгляд, может стать универсальным: «...бедность, отсутствие перспектив трудоустройства и низкая заработная плата являются факторами выталкивания трудоспособного населения из государства (Молдовы); в то время как более высокий уровень жизни за рубежом выступает в качестве фактора притяжения» [7].

Вся экономика в XXI веке стала цифровой, но есть «ядро» – наиболее технологически развитые страны, и «периферия» – наименее развитые, где процесс цифровизации существенно отстает от передовых практик. В рамках мировой экономики существуют страны, которые характеризуются средним уровнем развития цифровых технологий (полупериферия). Россию

целесообразно охарактеризовать как полупериферию цифровой экономики. Это определяет приток в нее мигрантов из периферии цифровой экономики и отток части россиян в государства ядра.

Статистические данные позволяют определить собирательный образ мигранта в условиях цифровой экономики (таблица).

Собирательный образ мигранта в условиях цифровой экономики

Пол	Возраст	Квалификация	Благосостояние
Мужской	18–35	Достаточно высокая	Среднее и чуть ниже среднего

Миграция приводит к положительным экономическим эффектам в условиях цифровой экономики. Мигранты, как правило, мотивированы на интенсивный труд, достаточно квалифицированы, активно пытаются себя реализовать в новых для себя условиях, способствуют обогащению культуры и генофонда [1]. Проблема заключается в том, что в условиях рыночной экономики либерального типа меры по их интеграции в более развитое общество являются недостаточными. Мигранты чувствуют дискомфорт, обусловленный недостаточным владением языком принимающей стороны и недопониманием чужеродной для них культуры.

В Норвегии несмотря на либеральный формат цифровой экономики определили подход к успешной интеграции мигрантов из периферии цифровой экономики в ядро. В качестве мер адаптации применялись следующие: обеспечение бесплатной медицинской помощи, всеобщее образование, поддержка иммигрантов в трудоустройстве, двухгодичные курсы по обучению норвежскому языку и работа с духовными наставниками. Реализация данного комплекса мер обеспечила ряд непрогнозируемых социальных эффектов: среди мигрантов из стран исламского мира процент девушек, получающих высшее образование, выше, чем среди коренных норвежек. Приезжие, выучившие язык, изъявляют желание работать учителями и социальными работниками [4].

Норвежский опыт может быть полезным для применения в России в связи с тем, что мигранты из Средней Азии – пре-

имущественно мусульмане, близкие по мировоззрению к пакистанцам.

Цифровая экономика, являясь по сути очередной фазой развития капиталистического общества «Капитализмом 2.0», не спродуцировала новых вызовов в области адаптации мигрантов, но интенсифицировала существовавшие ранее проблемы.

Проблема недостаточной эффективной адаптации мигрантов является неотъемлемой частью нормального функционирования либеральной социально-экономической парадигмы. При адаптации мигрантов в условиях цифровой экономики на национальном уровне целесообразно учитывать как особенности культурной среды, так и накопленный позитивный опыт других государств. Обеспечение возможностей реализации трудового потенциала мигрантов может стать дополнительным драйвером развития цифровой экономики в России.

Список использованных источников и литературы

1. Айрапетян, Э. М. Выбор трудовой самореализации и социально-экономической интеграции с позиций принятия решений мигрантами / Э. М. Айрапетян, А. Н. Левицкая, Д. В. Голохвастов // Изв. Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та. – 2020. – № 5 (125). – С. 228–233.

2. Dieter, E. The Evolution of a “Digital Economy”: Research Issues and Policy Challenges. – 2021.

3. Hagström, P. New Wine in Old Bottles: Information Technology Evolution in Firm Strategy and Structure” // Birkinshaw / J. and P. Hagström, eds., The Flexible Firm. Capability Management in Network Organizations, Oxford University Press, Oxford etc. – 2000.

4. Lakey, G. Viking Economics: How the Scandinavians got it right – and how we can, too. – 2016.

5. Tapscott, D. The Digital economy anniversary edition: Rethinking promise and peril in the age of networked intelligence. – 1996.

6. Standing, G. The Precariat: from Denizens to Citizens? // Polity. – 2012. – Vol. 44, no. 4, Deepening Democracy. – Pp. 588–608.

7. ADEPT/Expert-Group: Developments, trends and forecasts relating to the Moldovan labor market and its approximation to the EU Standards. URL: <http://www.e-democracy.md/files/lm-policypaper.pdf>

*Е. А. Манакин*¹, доцент кафедры «Общеобразовательных
и профессиональных дисциплин»

*А. Ш. Абдуллина*¹, студент

¹Нижегородский институт путей сообщения
(филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»)

Стереотипы межнационального восприятия студентов из стран Средней Азии

В статье представлены результаты исследования особенностей межличностных отношений на основе стереотипов межнационального восприятия в студенческой среде. Обнаружены различия в выраженности альтруистического, эгоистического, подчиняемого и агрессивного типов межличностных отношений у представителей русской, таджикской, киргизской и туркменской национальностей. Установлены стереотипы межнационального восприятия в студенческой среде у представителей стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: этнические стереотипы; межличностные отношения; психологический климат в коллективе; эмоционально-мотивационные ориентации; представители стран ближнего зарубежья; студенты.

В настоящее время в обществе существует множество проблем, связанных со стремительным ростом миграции и межэтнических конфликтов, которые обусловлены рядом факторов: политических, экономических, психологических, культурных и др.

Основные различия этносов состоят в особенностях их культуры, национального сознания, традициях, а также в языковых нормах. Решая определенные проблемы, возникающие в различных сферах жизнедеятельности, у человека складывается определенное отношение к происходящим явлениям и процес-

сам, что в дальнейшем позволяет ему придерживаться определенной специфики взаимодействия с людьми, как в своей общности, так и в других этнических группах. При этом восприятие одних и тех же явлений и процессов в этнических общностях может быть различно, что приводит к проблемам взаимодействия народов.

Актуальность проблемы исследования особенностей межличностных отношений на основе стереотипов межнационального восприятия связана с недостаточной изученностью данных параметров в студенческой среде. На основании существующих установок к представителям той или иной этнической общности у личности могут формироваться стереотипы, в большинстве случаев препятствующие объективной оценке ситуации при взаимодействии с представителями различных этнических групп.

В соответствии с имеющимися этническими установками человек воспринимает и оценивает явления межэтнических коммуникаций и представителей той или иной национальности с точки зрения своей этнической идентичности, традиций и норм своего народа. Отрицательные социальные установки, выступая в качестве стереотипов и предрассудков, способствуют упрощенному восприятию межэтнических отношений, а также искаженному представлению о реальности межэтнического пространства [1, с. 88].

В настоящее время во многих учебных заведениях обучаются студенты различных национальностей, приезжающие из разных стран, что способствует формированию этнических стереотипов среди участников образовательного процесса.

На сегодняшний день одной из наиболее значимых задач системы образования является формирование эмоциональной устойчивости, коммуникабельности, развитие социальной активности и толерантности среди молодежи [2, с. 36]. При этом основным условием для поддержания мирных отношений между различными народами является сохранение слаженности всех этнических культур.

В силу этого особого внимания заслуживает изучение стереотипов межнационального восприятия в студенческой среде для использования полученных данных в работе психологов для

разработки профилактических мероприятий по предупреждению в студенческой среде этнической интолерантности.

С этой целью на базе НФ СамГУПС (Нижегородский филиал Самарского государственного университета путей сообщения) было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 40 студентов таджикской, туркменской и киргизской национальностей, обучающихся на 2–4-м курсах, в возрасте 19–24 лет.

В рамках исследования применялись следующие психодиагностические методики: «Диагностический тест отношений» (Г. У. Солдатова), «Метод приписывания качеств» (Д. Кац, К. Брайль), «Шкала социальной дистанции» (Э. Богардус), «Методика семантического дифференциала».

В результате анализа полученных данных были сделаны следующие выводы.

На уровне автостереотипов для представителей таджикской национальности характерны такие качества, как общительность, гостеприимство, отзывчивость и эмоциональность.

Представители киргизской национальности считают, что у представителей их нации наиболее выражены следующие качества: гордость, общительность, гостеприимство, доброта, трудолюбие, целеустремленность, патриотичность и чувство собственного достоинства.

Для представителей туркменской национальности свойственны такие качества, как ехидность, вспыльчивость, добросовестность, трудолюбие, доброта, гостеприимство, патриотичность, целеустремленность, дружелюбие и энергичность.

В ходе эмпирического исследования было установлено, что существует связь между некоторыми показателями, отражающими стереотипы межнационального восприятия в студенческой среде.

Так, на уровне автостереотипов существует связь между показателями амбивалентности и социальной дистанции у студентов киргизской национальности. У них присутствует чувство определенности в установлении социальной дистанции, открытое и толерантное отношение к представителям своей национальности – уважение к культуре, традициям, взглядам, интересам и ценностям своей страны.

На уровне гетеростереотипов у представителей таджикской национальности существует связь между показателями амбивалентности и оценки по отношению к представителям киргизской национальности; связь между показателями амбивалентности и социальной дистанции по отношению к представителям русской национальности; связь между показателями направленности и силы по отношению к представителям туркменской национальности.

Так, представители таджикской национальности считают, что у киргизов наибольшую выраженность имеют следующие качества: воспитанность, гостеприимство, простодушие, хозяйственность, тактичность.

Для них характерно открытое и толерантное отношение к представителям русской национальности, они принимают и уважают культуру, традиции, взгляды, нравы и интересы русских, а также готовы принять представителей русской национальности в качестве близких друзей.

У интервьюируемых присутствует позитивная направленность в оценке представителей туркменской национальности следующих качеств: сила, работоспособность и уверенность в себе. Это может говорить о привлекательности данных качеств для представителей Таджикистана.

На уровне гетеростереотипов у представителей туркменской национальности выявлена связь показателей направленности и активности по отношению к русским. Так, у опрошенных туркменской национальности присутствует позитивная направленность в оценке у представителей русской национальности следующих качеств: трудолюбие, дружелюбие, общительность, активность.

Существует обратная связь по показателям выраженности и социальной дистанции по отношению к представителям таджикской национальности.

Это можно объяснить тем, что для представителей туркменской национальности характерна национальная изолированность по отношению к представителям Таджикистана, что может быть связано с проявлением таких качеств, как импульсивность, эмоциональность, гордость, высокомерие, которые не соотносятся с моральными устоями и нравами представителей туркменской национальности.

Таким образом, исходя из полученных результатов можно сказать, что гипотеза о существовании связи между некоторыми показателями, отражающими стереотипы межнационального восприятия студентов из стран Средней Азии, нашла свое подтверждение.

Чем выше уровень сформированности позитивного стереотипа в восприятии представителей определенной национальности, тем благоприятнее психологический климат при взаимодействии с ними, а также тем выше уровень выраженности позитивных эмоционально-мотивационных ориентаций в межгрупповом взаимодействии.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке рекомендаций, затрагивающих особенности межнациональных отношений представителей различных этнических групп.

Список использованных источников и литературы

1. Бузыкина, Ю. С. Этнические установки и стереотипы в молодежной среде // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 7-2(61). – С. 88–91.

2. Бузыкина, Ю. С. Социально-психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии // Актуальные проблемы исследования массового сознания: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 36–38.

Н. А. Новикова¹, аспирант
novikovanadezh@yandex.ru

С. Е. Каплина¹, доктор педагогических наук, профессор
¹ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

**Академическая мобильность студентов вузов
в период пандемии COVID-19
(на примере сотрудничества ЗабГУ с китайскими вузами)**

Рассматривается вопрос развития академической мобильности студентов российских вузов в условиях пандемии COVID-19 с применением дистанционных технологий. Обозначена необходимость реализации академической мобильности студентов-китаистов Забайкальского государственного университета для формирования необходимых профессиональных компетенций, в том числе формирования лингвокультурологической компетенции в условиях пандемии COVID-19. Сегодня как никогда актуально показать студенту вуза приграничного с Китаем региону объективную связь между человеком, языком и культурой как системой ценностей и через изучение наследия иной лингвокультуры (постижение ее традиций, норм, общекультурных ценностей), отраженной в национальном языке, развивать студента как личность и как будущего профессионала с учетом специфики дистанционного формата обучения.

Ключевые слова: академическая мобильность; вуз-партнер; дистанционный формат; китайский язык; лингвокультурологическая компетенция.

В связи с повышенным интересом к проблемам китайского языка и культуры, который, прежде всего, вызван развитием всестороннего сотрудничества между Россией и Китаем, в частности приграничного сотрудничества и развитием социокультурных процессов на приграничных территориях, интенсивно продолжается разработка новых методик обучения китайскому

языку в вузах, включающих научные основы лингвокультурного аспекта в рамках проектов академической мобильности студентов.

Выход в 2020 г. российско-китайского экономического партнерства на качественно новый уровень, которому предшествовали 2018–2019 гг., объявленные годами межрегионального сотрудничества [5], отражающие всеобъемлющий характер российско-китайского стратегического партнерства, требует от всех участников сотрудничества, начиная от руководителя делегации, экспертов, специалистов и переводчиков, необходимых знаний (истории и основ законодательства Китая, социокультурных, этнокультурных), навыков и умений вести успешный межкультурный диалог для достижения поставленных целей. Об этом свидетельствуют слова заместителя директора Института России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук Китая Ли Юнцюань, сказанные по случаю 70-летнего юбилея установления дипломатических отношений между КНР и СССР/Россией, что главным достижением за 70 лет стало нахождение обеими сторонами «...правильного пути... как достичь взаимопонимания друг с другом» [2, с. 35].

Участники эффективного приграничного сотрудничества, как правило, с течением времени все больше интересуются поиском новых точек партнерского соприкосновения, и кроме развития торгово-экономических связей, начинают развивать и укреплять другие сферы сотрудничества – культурно-образовательные и гуманитарные. Сегодня культурно-образовательная сфера сотрудничества Забайкальского края и Административного района Внутренней Монголии КНР охватывает сотрудничество между министерствами культуры, министерствами образования и образовательными учреждениями двух приграничных регионов России и КНР. Вследствие этого влияние китайской культуры на жителей Забайкальского края становится чем-то обыденным благодаря сближению культур приграничных территорий России и Китая и активизации их социокультурного взаимодействия.

В настоящее время для студентов современного российского вуза важным фактором формирования их профессиональных компетенций является академическая мобильность (АМ). Осо-

бенно в условиях российско-китайского приграничья АМ способствует развитию профессиональных компетенций, в том числе лингвокультурологической компетенции студентов-китаистов, что связано с системно-целостной мотивацией студентов, объединяющей их познавательные способности и потребности.

До пандемии COVID-19 академическая мобильность студентов предполагала возможность студентов свободно передвигаться по территории любой страны мира с целью получения профессионального образования или в рамках профессионального обучения в своей стране свободно выезжать в другие страны на языковые стажировки. Студенты-китаисты во время пребывания в Китае имеют возможность погрузиться в атмосферу социокультурной жизни носителей изучаемого языка, что вкупе с практическим применением своих коммуникативных навыков в общении с носителями языка является наиболее эффективной составляющей целостной современной системы обучения иностранному языку в высшей школе. Длительное пребывание студентов в рамках обменных программ в стране изучаемого языка положительно влияет на становление студента как личности и как будущего профессионала. Кроме того, регулярные стажировки в Китай способствуют межкультурному взаимодействию с представителями Китая – диалогу культур.

Применительно к студентам-китаистам, обучающимся в ЗабГУ – в вузе приграничного с Китаем региона, АМ является обязывающим фактором, поскольку стажировки в Китай позволяют студентам на практике осознать свои способности к межкультурной коммуникации в стране изучаемого языка, а также не являются столь финансово затратными для студентов из-за географической близости приграничных территорий двух стран и бесплатного обучения и проживания во время стажировки в соответствии с паритетными условиями обменных программ между ЗабГУ и китайскими вузами-партнерами. Согласно межвузовским договорам, срок языковой стажировки студентов-бакалавров 3-го курса ЗабГУ по направлениям подготовки «Международные отношения», «Лингвистика (китайский язык)» и «Зарубежное регионоведение (регион специализации – Китай)» в китайском вузе-партнере составляет 4 месяца (или один семестр).

С началом пандемии в марте 2020 г. все высшие учебные заведения в России оперативно перешли на дистанционный формат обучения, в результате такой спешки возникали сложности с обеспечением и освоением электронной образовательной среды. При переходе на дистанционное обучение преподавательский состав ЗабГУ и обучающиеся студенты столкнулись с рядом проблем, влияющих на эффективность и доступность учебного материала, используя дистанционные образовательные технологии. Так, преподаватели особенно преклонного возраста, не владеющие компьютерными технологиями и являющиеся сторонниками классического очного обучения, ограниченно пользовались компьютерной техникой. Размещение и оцифровка своих учебных материалов в интернете была невозможна из-за отсутствия доступа к сети Интернет или неготовности своих лекционных и практических заданий. Ранее проведенные исследования иллюстрируют проблемы наличия качественной цифровой инфраструктуры и программного обеспечения в вузах. По мнению исследователей, ресурсное обеспечение дистанционного обучения должно включать структурный комплекс: цифровая инфраструктура, организационная поддержка со стороны IT-специалистов, наличие образовательной системы по формированию цифровых навыков и компетенций педагогов и тьюторское сопровождение обучения [3, с. 80].

Отсутствие возможности общаться с однокурсниками в дистанционном формате также повлияло на процесс обучения. Мотивация к участию в образовательных программах снижалась, т. к. не было реального восприятия в адаптированной и доступной форме лекционного материала. Негативно сказалось отсутствие диалога с преподавателем и обратной связи.

Но уже в 2021 г. в вузах на онлайн-платформах для дистанционного обучения были устранены недоработки, и система дистанционного обмена знаниями в итоге была усовершенствована. Благодаря усилиям преподавателей, гибкости и адаптивности современных студентов к дистанционному обучению удалось расширить границы дистанционного формата обучения студентов до совместных образовательных программ на китайском языке с вузами-партнерами КНР.

С позиций сегодняшнего дня благодаря совместной работе преподавателей китайских вузов-партнеров и преподавателей кафедр ЗабГУ разработаны обучающие программы для реализации АМ студентов-китаистов 2-го и 3-го курсов бакалавриата в виде языковой практики в дистанционном режиме. Данные программы включают три блока:

- во-первых, просмотр видеороликов для виртуального передвижения студентов по городу, в котором находится китайский вуз, по его кампусу и учебным аудиториям. Данный видеокурс позволяет студенту глубже погрузиться в атмосферу китайского университета и представить себя в качестве иностранного студента;

- во-вторых, блок дисциплин, посвященный национальной культуре Китая (каллиграфия, литература, вырезание из бумаги, китайская вышивка, музыка, живопись, китайский фольклор, национальный костюм и др.). Взаимодействие с представителями иного лингвосоциума, даже в рамках виртуального обучения, позволяет студенту понять сходства и различия между культурами России и Китая, тем самым мотивирует его к более глубокому изучению культуры Китая и ее влияния на китайский язык, что способствует формированию лингвокультурологической компетенции;

- в-третьих, это комплексный языковой курс, который включает различные темы в зависимости от уровня владения студентом китайским языком (2-й или 3-й курс).

Данный учебный курс рассчитан на три месяца обучения, явными преимуществами которого являются:

- отсутствие необходимости в географическом передвижении, что подразумевает отсутствие финансовых затрат на визовые и транспортные расходы;

- отсутствие психологического и социального барьеров, возникающих во время адаптации в Китае;

- каждый блок формирует ряд образовательных компетенций. В частности, дисциплины культуроведческого блока формируют лингвокультурологическую компетенцию, необходимую для понимания отношений между языком и культурными концептами.

В целом данный учебный курс как вид академической мобильности способствует влиянию китайского языка и китайской

культуры на социокультурное развитие студентов-китаистов, что способствует развитию их профессиональной мобильности. В условиях модернизации отечественного образования в сложившейся социокультурной и экономической ситуации в стране все более значимой становится подготовка не только высоко-профессиональной, творческой, конкурентоспособной, но и профессионально мобильной личности [1, с. 59].

Сегодня межвузовское сотрудничество включает множество проектов академической мобильности в дистанционном режиме: совместные международные научно-практические конференции и форумы, творческие и научные конкурсы для студентов, грантовые учебные программы для студентов ЗабГУ, студенческие обменные программы, которые предоставляют больше возможностей для развития образовательных компетенций студентов-китаистов.

Более того, согласно Плану действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере с 2012 по 2020 год, России и Китаю к концу 2020 г. удалось достичь суммарного показателя двусторонних образовательных обменов обучающимися в 100 тысяч человек [6]. Однако сейчас в условиях пандемии COVID-19 будут ли учитываться показатели академической мобильности, реализуемой в дистанционном формате? В 2021 г. переход сотрудничества в образовательной сфере на новый уровень с помощью современных информационных технологий (цифровизация высшего образования), возможно, позволит в дальнейшем беспрепятственно достигать поставленных целей и в дистанционном формате.

В будущем, после окончания пандемии COVID-19 и после открытия государственной границы с Китаем, вузам следует обращаться к накопленному опыту, полученному в результате реализации академической мобильности в дистанционном формате и учитывать ее преимущества. Есть мнение, что в условиях ограниченного финансирования вузов, нестабильной политической и экономической ситуации в мире совмещенное использование как реальной (физической) мобильности, так и элементов виртуального обучения позволит университетам и иным образовательным центрам выполнять требования болонских документов [4, с. 224].

Список использованных источников и литературы

1. *Каплина, С. Е.* Профессиональная культура как ценностная основа формирования профессионально-мобильной личности инженера // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 59–65.
2. *Ли Юнцюань.* Чжун Э цзяньцзяо 70 нянь: таньсо даго сяичу чжи дао: [70 лет установления дипломатических отношений между Китаем и Россией: в поисках пути совместной жизни великих держав] // Дунбэйя луньтань. – 2019. – № 6. – С. 34–48. (кит. яз.)
3. *Фролова, Е. В.* Преимущества и риски перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии / Е. В. Фролова, О. В. Рогач, Т. М. Рябова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 6 (48). – С. 78–88. – DOI: 10.32744/pse.2020.6.7
4. *Шестова, Ю. О.* Виртуальная мобильность как значимая форма академической мобильности студентов (на примере международной программы «Бакалавр северных наук») / Ю. О. Шестова, И. В. Рыжкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-7. – С. 222–228.
5. О старте проекта годов российско-китайского межрегионального сотрудничества // МИД России, 12.02.2018 г. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3070896 (дата обращения: 29.11.2021).
6. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/?ELEMENT_ID=26080. (дата обращения: 06.12.2021).

Е. О. Попова¹, координатор

¹Молодежный совет Российско-Китайского комитета дружбы,
мира и развития
katerina-cat-95@mail.ru

Онлайн-технологии в условиях пандемии: специфика речевой коммуникации в рамках молодежных международных мероприятий

Актуальность исследования теоретических основ и анализа существующего опыта в области специфики речевой коммуникации и организации взаимодействия международного молодежного сотрудничества в дистанционном формате продиктована необходимостью внедрения инновационных подходов в связи с вызовами современности – пандемией COVID-19.

Весь 2020 г. оказал сильное влияние не только на экономическую сферу, но и существенно изменил привычки каждого из нас. В том числе изменения коснулись проведения международных мероприятий в заочном и очном режимах.

Ключевые слова: цифровая экономика; речевая коммуникация; мероприятия.

Актуальность исследования теоретических основ и анализа существующего опыта в области специфики речевой коммуникации и организации взаимодействия международного молодежного сотрудничества в дистанционном формате продиктована необходимостью внедрения инновационных подходов в связи с вызовами современности – пандемией COVID-19. По причине невозможности проведения международных очных мероприятий, направленных на налаживание эффективного взаимодействия, необходимо организовать поиск действенных подходов к существующей проблеме.

Целью исследования является анализ специфики речевой коммуникации в рамках молодежных международных мероприятий.

При написании статьи использовались следующие инструменты и методы: инструменты системного анализа, методы сравнений и аналогий, метод обобщений, сбор (анкетирование) и систематизация информации.

Кажется, что термин «онлайн-технологии» применим только в экономической сфере. Однако с недавних пор все сферы жизнедеятельности смело шагнули в цифровое пространство. Особенно ощутимым переход в сферы с использованием новых технологий стал с началом пандемии, когда возможность принять участие в международном мероприятии, да и просто попасть на выставку, сходить на концерт или посмотреть фильм в кинотеатре исчезла.

Сегодня любые мероприятия невозможно рассматривать в отрыве от технологического прогресса. Еще полгода назад разделение лагеря на сторонников и противников диджитализации в ивент-сфере было неравным. Люди консервативного блока призывали оставить телефоны и идти в музеи, на концерты, встречаться с друзьями лично, а не в чате, не пользоваться гаджетами в школах и институтах и вообще жить в реальном мире. И тут наступила пандемия, а вместе с ней и повсеместная изоляция. Стало очевидно, что без цифровизации не обойтись.

Мировой опыт показал, что сектор мероприятий оказался слабо подготовленным к полному переходу в онлайн-пространство из-за определенной доли консерватизма. Условно культурное сообщество можно разделить на два лагеря: один выступает за классическое потребление контента, а второй – за продвижение и популяризацию технологического прогресса и инноваций: создание новых форм взаимодействия с участниками.

Однако нельзя воспринимать цифровизацию сферы мероприятий исключительно в рамках технического перевода в заочный формат. Помимо просто этой стороны, цифровизация очень сильно изменила наши навыки общения.

В настоящее время все чаще стали говорить о том, что современный молодой человек утратил навык выражения мыслей,

чувств, эмоций. Это связывают с несколькими факторами. Во-первых, кризис общения. В современном мире, живя в многотысячном или многомиллионном городе, можно иметь низкий уровень количества и качества общения. Повсеместная цифровизация привела к тому, что у современного молодого человека снизилась способность к реальному взаимодействию и контакту друг с другом. Во-вторых, существует позиция, что средства массовой информации в контексте массовой культуры предлагают произведения низкого качества. Согласно этой позиции, современные тексты максимально просты, откровенно плохи. Отсутствие интереса у современной молодежи к художественной литературе прошлых веков, отсутствие красочных образцов современной художественной литературы можно назвать третьей причиной потери навыка.

Отдельно стоит отметить, что приведенные выше примеры не говорят о современной молодежи в целом и не очерняют ее. Каждый из живущих людей – уникальная личность. Кто-то не представляет себя без онлайн-общения и не может высказать мысль вслух, а кто-то практически не использует электронные средства коммуникации и имеет грамотную речь, украшенную средствами художественной выразительности.

Весь 2020 г. оказал сильное влияние не только на экономическую сферу, но и существенно изменил привычки каждого из нас. В том числе изменения коснулись проведения международных мероприятий в заочном и очном режимах.

Ввиду глобальной цифровизации общения, молодые люди стали более внимательными ко времени друг друга. Время на дорогу из одного офиса в другой можно не учитывать, расписания максимально уплотнились, мероприятия в онлайн-режиме идут одно за другим. Речь тоже претерпела изменения. Все стараются быть емкими и лаконичными: если не успеть поделиться мыслями, то собеседник уйдет на следующее мероприятие, не дослушав. Изменилась структура выступления. Если раньше каждое выступление содержало введение, кульминацию и заключение, то сейчас выступление – это только самая суть, т. е. кульминация. Речь в онлайн-мероприятиях сильно упростилась и очистилась. Участники при выступлении стремятся не занимать время эфира такими выражениями как «я займу пару минут

вашего времени», «мне бы хотелось сказать», а стараются сразу четко и ясно доносить свою позицию.

Коммуникация с партнерами и коллегами стала более гибкой, открытой и неформальной. Онлайн в буквальном смысле вошел в наши дома. В рамках видеоконференцсвязи мы реально пускаем коллег в свой дом. Это делает речь участников более персонализированной и эмпатичной.

Глобально мероприятия стали более гибкими и адаптивными. Появилось огромное разнообразие средств и инструментов общения даже если участники живут в разных часовых поясах или на разных континентах: голосовые сообщения, чаты, видеоконференцсвязь, почта, онлайн- или офлайн-встречи. Но в любом случае сохранилось главное желание человека – быть понятым.

Список использованных источников и литературы

1. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов. – Москва : Юнити-Дана, 2003.
2. Теория коммуникации : учеб. для бакалавров. – Москва : Юрайт, 2012.
3. Теория коммуникации в современной философии. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009.
4. *Шаповаленко, И. В.* Возрастная психология. – Москва : Гардарики, 2004.

Л. В. Разуваева¹, кандидат филологических наук, доцент
razuvaeva_79@mail.ru
¹ФГБОУ ВО «ВГМУ имени Н. Н. Бурденко»

Международные социальные проекты как форма межкультурного взаимодействия

Статья посвящена современным проблемам межнациональной напряженности, особенно актуальной в молодежной среде, и способам их решения. Особое внимание уделяется значению международных социальных проектов, направленных на укрепление межкультурного взаимодействия. Удачными в этой связи считаются социальные интернет-проекты, т. к. являются доступной и актуальной формой работы с молодежью.

Ключевые слова: социальный проект; межкультурное взаимодействие; этноцентризм; межкультурная коммуникация.

В период усиленной межнациональной напряженности, когда межцивилизационные и межнациональные конфликты и противоречия только нарастают, становится очевидной необходимость в воспитании межнационального взаимодействия. Умение ощущать себя частью своей национальной культуры, не отрицая культуру не своей национальности, – главная задача каждого успешного человека. Это умение дает возможность вступить в диалог с представителями других культур, а значит, не только обозначить, но и решить многие межнациональные проблемы.

Диалог культур вызывает паритетную потребность в этнической толерантности каждого участника коммуникативного акта и позволяет, сравнивая свою и чужую культуры, выявить общее и особенное, объединяющее и отличающее, узнать своеобразные достижения каждого народа и их вклад в общечеловеческую культуру.

В процессах межкультурной коммуникации взаимодействуют понятная нормативно-ценностная система собственной культуры и непонятная нормативно-ценностная система чужой культуры. При этом большинству людей свойственно восприятие и оценивание явлений незнакомой окружающей действительности с позиции своей этнической общности. Это явление этноцентризма – «предпочтения своей этнической группы» [2, с. 236].

Для того чтобы этноцентризм не был единственным способом восприятия окружающей действительности, иностранцев на территории России следует не только обучать русскому языку и выбранной ими профессии, но и знакомить с историей и культурой нашей страны, а также давать им возможность рассказать о своей культуре на русском или своем языке. Работа, организованная таким образом, позволит снять «межкультурное напряжение» [1, с. 8], особенно распространенное среди молодежи.

В стенах Воронежского государственного медицинского университета имени Н. Н. Бурденко (ВГМУ) обучаются студенты разных национальностей, которые являются представителями как Российской Федерации, так и множества других стран. В связи с этим главной задачей, стоящей в одном ряду с организацией качественного образования, является сохранение мирных взаимоотношений между студентами вуза, представляющих разные народы. Одним из способов достижения этого является участие во внутриуниверситетских, городских, региональных международных конкурсах, акциях, проектах, направленных на борьбу с экстремизмом и ксенофобией. Мероприятия такого рода, как правило, объединяют представителей разных национальностей, культур и вероисповеданий для межкультурного общения и снятия напряжения. Они имеют большое социальное значение, т. к. стремятся уравновесить межнациональные отношения внутри социума.

Социальные проекты, объединяющие представителей разных культур и национальностей, преследуют следующие цели:

- подведение молодежи к осознанию необходимости толерантного отношения к миру, как единому целому;
- формирование и воспитание толерантности и уважения к представителям разных культур;

- повышение культуры межнациональных и межэтнических отношений;
- приобщение молодежи и населения в целом к традициям национальных культур через творчество разных стран мира;
- создание единого социокультурного пространства с целью формирования толерантного сознания, культуры межэтнических отношений и обогащения национальных культурных традиций;
- профилактика экстремизма, расизма и ксенофобии среди молодежи.

Задачами таких проектов являются:

- расширение представлений о понятии «толерантность» и ее роли в жизни человека;
- привитие чувства нравственной ответственности за свои поступки и умения их контролировать, анализировать;
- распространение опыта воспитательной работы в сфере толерантности, межнациональных отношений, экстремизма;
- воспитание доброжелательного отношения друг к другу;
- привитие интереса к культуре, национальным традициям и обычаям разных стран;
- воспитание у молодых людей уважения к народным традициям, которые легли в основу мировых культурных ценностей;
- формирование у молодежи навыков культуры поведения и развитие эстетического вкуса средствами предметов искусства;
- развитие творческих и коммуникативных способностей молодежи.

В допандемийный период очень популярными были интеллектуальные и творческие конкурсы, концерты с большим количеством участников. Например, День Африки, где представители различных африканских государств рассказывали об историческом и культурном своеобразии каждой страны африканского континента, демонстрировали творческие номера (песни, танцы). Увлекательным был конкурс этажей в международном студенческом общежитии «Дом, в котором я живу». Студенты готовили презентацию своего этажа, принимали участие в различных номинациях конкурса как интеллектуальных, так и творческих. Демонстрировали состояние этажа, давали рекомендации по поддержанию чистоты, говорили о ее важности для здоровья человека и природы.

В период пандемии проводить мероприятия такого рода стало небезопасно, поэтому проекты и конкурсы перешли в цифровой формат. Цифровизация позволяет воплотить в жизнь международные мероприятия бесконтактно. За последние два года иностранные студенты ВГМУ приняли участие в международных конкурсах «Толерантность – дорога к миру!», «Мир без границ», «Медицинские таланты», онлайн-фестивале песни и танца народов мира «Возьмемся за руки, друзья!», Международном студенческом форуме «Будь с нами! Говори по-русски!» и многих других. Молодые люди, представители различных национальностей с удовольствием не только готовят видеоматериалы о приветствиях, кухне, истории, исторических личностях своей страны, но и активно просматривают видео, подготовленные представителями другой культуры, принимают участие в обсуждении, делятся комментариями, голосуют за понравившиеся конкурсные номера. Работа такого плана позволяет иностранным студентам почувствовать себя частью другого этнообщества, в котором они находятся в настоящее время, заинтересовать своими обычаями, культурой и заинтересоваться другими, малознакомыми.

Важным является еще и тот факт, что видеоматериалы размещаются в интернете. Интернет в наши дни проник во все сферы жизни человека, чем, с одной стороны, открыл новые возможности для общения и совместной деятельности людей, а с другой – многократно увеличил возможности для манипулирования людьми, для воздействия на их сознание. Человеку, особенно молодому, становится все сложнее ориентироваться в непрерывно нарастающем потоке информации, несущем некие «новые» ценности. А социальные проекты, направленные на формирование толерантного коммуникативного сознания как одного из компонентов межкультурной компетенции, размещенные в интернете, позволяют решить проблему межэтнического взаимодействия понятным молодежи способом. Молодые люди уже привычным для себя образом делятся видеороликами и фотоматериалами конкурсов и проектов с друзьями, находящимися в разных странах мира. Все это положительно влияет на формирование таких качеств, как желание и умение услышать, понять другого, осознать особенности своего коммуникативного

поведения и понять обусловленность коммуникативного сознания представителя другого этноса, а значит, другой культуры, формировать интегрированность каждого «я», стремление принять себя и других, т. е. стабилизирует межкультурные взаимодействия народов мира.

Международные социальные проекты и акции, ориентированные на молодых людей, студентов, очень важны для достижения межкультурного взаимодействия, т. к. «межкультурная коммуникация в студенческой среде имеет следующий ряд актуальных проблем: неустойчивая социокультурная нормативная среда; недостаточное знание иностранного языка; низкий уровень межкультурной толерантности; недостаточная академическая мобильность; невысокий уровень заинтересованности в межкультурных коммуникациях; преобладание ранговых сравнений (типа «лучше – хуже»); нарушение норм коммуникативного этикета» [4, с. 3]. Чтобы минимизировать указанные проблемы межкультурной коммуникации, необходимо готовить студентов к конструктивному диалогу в поликультурной среде. «Диалог культур – это форма межсубъектного взаимодействия, способствующая расширению и обогащению культурного поля развивающейся личности, которая способна к принятию партнера по межкультурному взаимодействию с иным мировоззрением, языком и культурой» [3, с. 5]. Социальные проекты, объединяющие молодежь разных этносов и культур, расположенные в интернете, как нельзя лучше способствуют межкультурному взаимодействию, т. к. вовлекают огромное количество участников как активных, так и пассивных, привлекая внимание к теме межкультурной толерантности и конструктивному диалогу культур.

Стремление понять иные культуры, разобраться в различиях и сходствах, увидеть культурное и этническое разнообразие, обогащающее мировую культуру, должно быть доступно и необходимо каждому субъекту современного социума. Эти желания являются уникальной особенностью человечества, а значит, должны быть оценены и использованы для достижения гармонии в межкультурной коммуникации разных народов. Именно активная молодежь является ресурсом для укрепления межнациональных и межконфессиональных связей, ресурсом для реа-

лизации проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции и укрепление межнациональных отношений.

Социальные проекты в интернет-пространстве для молодежи стали понятной и актуальной формой работы, которая позволяет развивать межкультурное взаимодействие в молодежной среде, формировать чувства гражданственности, патриотизма, толерантности, обучать и поддерживать друг друга в этой сфере.

Межнациональное общение – это определение взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами. Культура такого общения зависит от общего уровня молодого человека, от его умения воспринимать и соблюдать общечеловеческие нормы и мораль. Социальные проекты, акции, конкурсы, встречи позволяют обогатить, разнообразить культуру общения в молодежной среде, что дает надежду на снятие межнационального напряжения в будущем.

Пробуждение интереса молодежи к культуре других народов является важной и целесообразной задачей как для общественного развития и становления, так и для личностного формирования и образования каждого представителя молодежной среды. Способности молодого поколения проявлять терпимость, уважать иные культурные и социальные особенности, понимать волю и желания друг друга, сотрудничать друг с другом, искать и находить пути урегулирования межкультурных конфликтов возможны только на основе межкультурного взаимопонимания и взаимодействия; понимания и уважения различий народов и практического осуществления основополагающих принципов межкультурной коммуникации.

Школы, колледжи, вузы, иные образовательные и необразовательные организации, объединяющие молодежь, в своей работе должны привлекать специалистов в области межкультурной коммуникации, пропагандируя терпимость и уважение к различным народам нашего большого мира.

Список использованных источников и литературы

1. *Дедова, О. М.* Основы межкультурной коммуникации : учебное пособие / О. М. Дедова, А. Г. Клушин. – Воронеж : Изд-во ВГМА им. Н. Н. Бурденко, 2011. – 44 с.
2. *Стефаненко, Т. Г.* Этнопсихология. – Москва, 2000.
3. *Хасанова, Л. И.* Формирование личности студента, как субъекта диалога культур в образовательной деятельности : автореферат. – Ижевск, 2006. – 20 с.
4. *Яценко, Ю. С.* Воспитание толерантности студентов в процессе межкультурной профессиональной коммуникации : автореферат. – Ростов на Дону, 2007. – 22 с.

Т. С. Романишина¹, кандидат экономических наук, доцент
tankarom@mail.ru

¹ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
туризма и сервиса»

Вопросы, задачи, тренды повышения эффективности процессов академической мобильности сквозь призму опыта ФГБОУ ВО «РГУТиС»

Исследование посвящено описанию опыта университета по реализации программ международного академического обмена. Раскрыты эффективные инструменты реализации подобных программ в сегменте отечественного высшего образования. Отражены основные проблемы организации процессов академической мобильности сквозь формулирование научно-методической парадигмы: диалог нормы и запрос рынка в области регулирования миграционных процессов студенческой молодежи. Предложен тезис о необходимости решения основной задачи как перехода из зоны академической мобильности в зону экономического партнерства между конкретными институтами.

Ключевые слова: академическая мобильность; маркетинг образования; международное сотрудничество; социокультурное развитие; адаптация мигрантов.

Современные российские университеты находятся в жестких условиях конкурентного рынка образовательных услуг на мировом рынке высшего образования. При этом совершенно понятной и логичной представляется их роль в формировании и управлении процессами публичной дипломатии, а также все более усиливающаяся роль в обеспечении постоянного прироста человеческого капитала на международном партнерском рынке.

Рассмотрим опыт ФГБОУ ВО «РГУТиС» по реализации программ международного академического обмена, а также инст-

рументы реализации подобных программ в сегменте отечественного высшего образования, их результативность и проблематику.

С учетом сложившейся ситуации с глобальной пандемией новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 ключевыми направлениями развития международной деятельности РГУТиС в последние два года были:

- участие в реализации международных проектов на университетском и государственном уровнях;
- экспорт образовательных услуг;
- исходящая и входящая международная академическая мобильность обучающихся и ППС;
- сотрудничество с зарубежными вузами;
- организация и проведение практических стажировок для студентов за рубежом.

Рассмотрим результаты каждого направления отдельно.

1. Участие в реализации международных проектов на университетском и государственном уровнях

1.1. Проект в рамках сотрудничества России и стран АСЕАН

В рамках Диалогового партнерства России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (*Association of South East Asian Nations* – ASEAN) в 2019 г. на базе Российского государственного университета туризма и сервиса была реализована «Комплексная программа по русскому языку для представителей туристской индустрии стран АСЕАН».

Программа реализуется под эгидой Федерального агентства по туризму и является уже четвертым этапом проекта обучения представителей туристской индустрии стран АСЕАН русскому языку как иностранному: первый этап был реализован в 2010 г. как итог 2-го саммита Россия – АСЕАН. Второй этап программы был запущен в 2015 г. на базе Камбоджийского университета. Третий этап программы прошел в августе 2017 г. уже в России – также на базе РГУТиС.

В процессе реализации программы проводилось интенсивное углубленное очное обучение не только русскому языку, но и основам русской культуры, истории и национальной кухни.

Выпускниками четвертого этапа стали 82 представителя туристической индустрии из 10 стран: Брунея, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда, Филиппин. Всего за время реализации четырех этапов программы обучение прошли 162 человека.

Программа популярна среди представителей туристической индустрии стран АСЕАН и способствует не только культурному обмену, но и сближению стран на государственном уровне, укреплению дальнейшего сотрудничества и формированию странами-участницами общих целей и направлений развития.

По результатам прохождения программы каждый из участников получил сертификат об окончании углубленного курса русского языка.

В 2020 г. РГУТиС подал заявку для участия в реализации 5-го этапа совместного проекта в рамках Диалогового партнерства России и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, реализуемого под эгидой Федерального агентства по туризму РФ.

Главная цель нового этапа проекта – выстраивание эффективного бизнес-сотрудничества между Россией и странами АСЕАН, взаимное продвижение туристических продуктов, разработка и реализация новых форм сотрудничества и углубление познаний о развитии российской туристической сферы.

С учетом итогов предыдущих программ российская сторона предлагает перейти на новый уровень развития отраслевого сотрудничества: ориентировать проект на развитие деловых контактов между российскими и асеановскими предприятиями туризма.

В рамках проекта предлагается минимизировать обучение русскому языку и сфокусировать внимание на организации практических занятий и встреч отраслевого бизнеса.

Итогом реализации проекта должно стать увеличение взаимных туристических потоков посредством разработки и реализации новых интересных турпродуктов и совершенствование существующих, обеспечение комфортного и безопасного пребывания туристов в регионе, внедрение новых технологий и методик работы с туристами и, традиционно, повышение языковых компетенций туристического персонала индустрии стран АСЕАН.

1.2. Китайско-Российский институт туризма

В целях дальнейшего расширения сотрудничества в сфере туризма между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией путем совместной подготовки высококвалифицированных кадров по туризму и сервису, развития китайско-российского обмена образовательными технологиями и культурой с 2017 г. в РГУТиС успешно работает первый в России «Китайско-Российский институт туризма».

Институт открыт на базе двух вузов – РГУТиС и Чжэцзянского туристического института. Преподавателями института являются носители китайского и русского языков.

На базе «Китайско-Российского института туризма» осуществляется языковая подготовка студентов двух школ, а также подготовка гидов-переводчиков.

Также в рамках деятельности института реализуется большое количество культурных мероприятий, способствующих сближению представителей двух стран: фестивали российской и китайской культур, конкурсы каллиграфии, чтецов и т. д.

В условиях ограничений из-за глобальной пандемии новой коронавирусной инфекции, с которыми столкнулись практически все учебные заведения в мире, в том числе в России и Китае, все запланированные к проведению на базе «Китайско-Российского института туризма» мероприятия были переведены в онлайн-формат.

Азиатский вектор для российских вузов становится все более актуальным и приоритетным. Постепенно уходят программы, реализуемые с американскими вузами, а также европейским научным сообществом. Все это в большей степени связано не только с политической повесткой, но и с глобальными экономическими процессами. Азия – новый центр экономического развития, а также регион с высокой плотностью населения. Существенную роль в данных процессах играет и упрощение визового законодательства со странами АСЕАН и БРИКС в противовес запретам ЕС и США.

Вторым трендом можно назвать необходимость выхода за рамки традиционных образовательных программ. Сегодня недостаточно предоставлять только русскоязычные курсы и курсы изучения русского языка. Иностранному студенту в большей сте-

пени ищет современные комплексные программы отраслевой направленности и специализации, готов потреблять данный образовательный продукт на языке международного академического обмена (т. е. на английском). Таких программ в России ничтожно мало, особенно в региональных вузах, что вызвано недостатком кадров и финансирования.

Тренд третий. Необходимо при формировании грантовых проектов и программ образовательного характера обязательно включать курс социокультурного моделирования и погружения в культурно-бытовую среду страны оператора курса. Однако эта часть в большинстве случаев рассматривается, как отдельная часть проектных инициатив, финансируемая из других источников. Особую эффективность академический обмен приобретает лишь при комплексном отражении результатов проектирования спецкурсов.

2. Экспорт образовательных услуг

Оценивая экспорт образовательных услуг университета, необходимо отметить прямую связь данного показателя со стратегией развития вуза в целом и стратегией интернационализации в частности.

РГУТиС – современный вуз, из года в год уверенно проводящий совершенствования в части набора и обучения иностранных студентов. Это касается как увеличения количества обучающихся, механизмов их привлечения, так и персонализированного подхода к студентам и улучшения качества образовательного процесса.

Важную роль в выборе вектора развития РГУТиС играет сама специфика основного направления подготовки кадров в университете, ведь туризм является неотъемлемой частью жизни современного человека.

Контингент студентов университета многонационален, а география представленных студентами стран ежегодно расширяется, что создает в РГУТиС мультикультурную молодежную среду.

Традиционно большой интерес к образовательным программам РГУТиС поддерживается среди представителей стран СНГ – это наиболее многочисленная группа иностранных сту-

дентов, шире всего представленная гражданами Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана.

Важно отметить и возросший интерес к обучению в РГУТиС, особенно по направлению «Туризм», среди граждан Дальнего Зарубежья: за прошедший год выросло число студентов из стран Африки, Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона: Бангладеш, Вьетнама, Пакистана, Филиппин, Шри-Ланки.

Основные показатели экспорта образовательных услуг за 2021 г. отражены на рис. 1.

Экспорт образовательных услуг

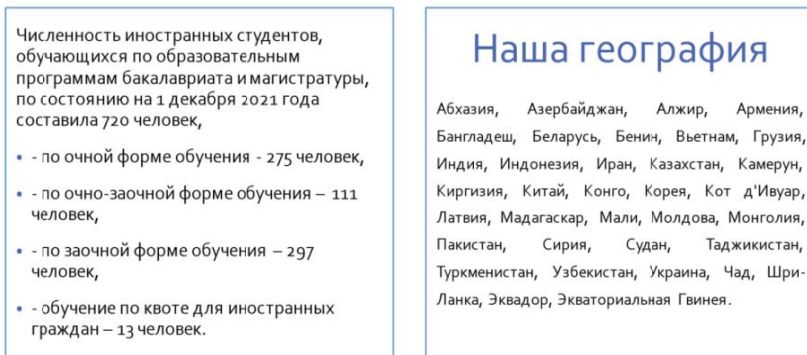

Рис. 1. Экспорт образовательных услуг РГУТиС в 2021 г.

Важно заметить, что из более чем 720 иностранных студентов лишь 13 человек направлены в РГУТиС для обучения в рамках квоты для иностранных граждан. Это означает высокий интерес представителей иностранных государств к платным образовательным услугам.

При этом имеется важная и интересная статистика – выбор формы обучения. Долгие годы было принято считать, что иностранцы в России обучаются только очно! Сегодня на примере РГУТиС мы видим, что тренд изменился. Большинство русскоязычных студентов из стран СНГ выбирают заочное образование, а также используют по возможности онлайн-технологии.

В целом четвертым трендом развития академической мобильности в России становится создание специализированных онлайн-продуктов в сегменте высшего образования.

Пятый тренд – обязательность наличия иностранных студентов для получения аккредитации российскими вузами, наравне с расщеплением целевых мест на множество организаций операторов программ, приводит к снижению качества образования. Ведь по сути 13 человек в год (по нашему примеру), это всего лишь 0,5 группы студентов. Что не дает вузу возможности формирования специализированных ставок профессорско-преподавательского (ППС) состава для реализации программ, выделения особого финансирования в фонде оплаты труда для подобных специалистов. Как следствие, затратным становится постоянное поддержание конкурентоспособных методических материалов и обеспечение образовательных программ. Возникают и базовые вопросы организации быта иностранных граждан на отдельной, комфортной для них территории проживания. Ведь даже общежития необходимо выделять исходя из базовой культурной и религиозной принадлежности абитуриентов, чтобы избежать культурных и бытовых кризисов в общей среде проживания.

В таком случае университеты, не обладающие постоянным потоком студентов, обучающихся на платном отделении, сталкиваются с необходимостью либо снижения качества образования, либо со снижением качества абитуриентов, принимаемых на эти программы. Данное обстоятельство приводит к необходимости обучения подобных студентов на общих основаниях с гражданами России. Что не всегда возможно, большинство иностранцев, даже из СНГ, плохо знают русский язык.

Видится логичный и простой выход из сложившейся обстановки. Во-первых, отмена критерия обязательности обучения иностранных студентов как КРІ образовательной организации. Во-вторых, оценка реальной востребованности специалистов в странах-партнерах и перераспределение целевых мест в те университеты, которые реально способны обеспечить необходимую инфраструктуру. В-третьих, укрупненный страновой подход, который позволил бы сделать процесс академической мобильности направленным и структурным, позволив студентам

из групп дружественных стран обучаться на конкретных образовательных площадках, исходя из социокультурных возможностей региона, принимающего данных иностранцев.

3. Исходящая и входящая международная академическая мобильность обучающихся и ППС

В последние несколько лет в университете проводится активная компания по привлечению студентов для участия в программах исходящей международной академической мобильности, реализуемых совместно Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и профильными министерствами стран-партнеров.

По итогам участия в конкурсах на присуждение грантов для бесплатного обучения в зарубежных вузах 11 студентов РГУТиС стали лауреатами стипендиальных программ (рис. 2):

- программа *Stipendium Hungaricum* (Венгрия) – 8 человек;
- стипендиальная программа Словацкой Республики – 2 человека;
- стипендиальная программа Чешской Республики – 1 человек.

Исходящая и входящая международная академическая мобильность обучающихся и ППС

Стипендиальные программы для студентов:

- программа *Stipendium Hungaricum* (Венгрия) – 8 человек;
- стипендиальная программа Словацкой Республики – 2 человека;
- стипендиальная программа Чешской Республики – 1 человек.

Академическое сотрудничество с ВУЗаами партнерами из стран: Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Социалистическая Республика Вьетнам и Испания.

Организация и проведение практических стажировок для студентов за рубежом на предприятиях сферы туризма и гостеприимства на Средиземном и Черном побережье в Испании, Болгарии, Турции, Тунисе, Хорватии.

Рис. 2. Направления академической мобильности в партнерском взаимодействии

Шестой тренд академической мобильности в России говорит о том, что если студенческие программы исходящего потока ра-

ботают, то в части ППС наблюдается пропасть. Большинству преподавателей данные программы недоступны по ряду причин:

- требования к реальной квалификации, а не наличию степени и звания;
- уровень знания иностранных языков;
- научная и профессиональная значимость результатов;
- стоимость участия в программе;
- низкая доступность информации;
- низкая мотивация ППС к развитию;
- зависимость от административной политики руководства и борьба с теневым распределением.

Все это доказывает необходимость создания эффективного механизма организации программ мобильности для ППС на федеральном уровне в зависимости от научного направления и на справедливой конкурсной основе. Важно понимать, что большинство преподавателей, к сожалению, не возвращаются в Россию после участия в подобных программах.

4. Сотрудничество с зарубежными вузами

Одной из стратегических целей Российского государственного университета туризма и сервиса является поддержка студентов и преподавателей в приобретении опыта межкультурного общения и обмене навыками и знаниями.

В период с 2019 по 2021 г. РГУТиС заключил договоры об академическом сотрудничестве с рядом университетов Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Социалистической Республики Вьетнам и Испании.

Тренд седьмой связан с отсутствием у российских вузов обязательного плана работы и предоставления результатов взаимодействия с иностранными партнерами. Так, например, можно ли считать результатом проведение круглого стола или научно-практической конференции? Нет четких критериев и взаимосвязи работы по позиционированию вуза на научных и общественно популярных площадках с целью привлечения иностранных студентов. А это еще один большой вопрос финансирования проектов популяризации и оперативного взаимодействия на международной арене.

5. Организация и проведение практических стажировок для студентов за рубежом

С учетом сложной эпидемиологической ситуации, связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции, возможности студентов РГУТиС для прохождения летних стажировок за рубежом были ограничены.

Несмотря на отмену выезда студентов летом 2020 г. партнерам РГУТиС удалось сохранить за ними уже зарезервированные места стажировок на 2021 г.

Проверенные партнеры университета организуют для студентов вуза стажировки на предприятиях сферы туризма и гостеприимства на Средиземном и Черном побережье в Испании, Болгарии, Турции, Тунисе, Хорватии.

Важно понимать, что, сравнив результаты партнерского взаимодействия на научном и практическом полях взаимодействия российских вузов с зарубежными партнерами, четко виден дисбаланс. Науку мы готовы развивать с университетами тех стран, где практически нет бизнесов, потребляющих наших студентов как рабочую силу. И это седьмой тренд, выявленный в настоящем исследовании.

Почему важно обратить внимание на подобные дисбалансы в системе партнерских связей? Программа обучения для российских и зарубежных студентов формируется на базе материалов научных школ университетов. Однако при использовании даже передовых научных методик освоения научных знаний и дисциплин мы сталкиваемся с абсолютным несоответствием практики экономического и юридического толка в странах, куда отправляются студенты на стажировки. И, казалось бы, успешное научное сотрудничество остается только на бумаге. В то время, когда при соблюдении баланса в формировании академического и бизнес-партнерства студенты получают услуги образовательных организаций на более высоком и качественном уровне. Более того, потенциальные работодатели, формирующие запрос на создание научно-практических комплексных подходов к обучению, в результате поддерживают спрос на выпускников данного вуза на рынке труда.

Рассмотренный опыт успешного российского вуза по организации академической мобильности, а также примеры схожих

образовательных организаций позволили сделать ряд выводов и разработать направления рекомендаций. Основные проблемы организации процессов академической мобильности в России целесообразно решать сквозь формулирование научно-методической парадигмы: диалог нормы и запрос рынка в области регулирования миграционных процессов студенческой молодежи. Давно уже дипломатическая норма привлечения иностранцев в Россию для получения образования не соответствует реалиям рыночного запроса на конкретных специалистов в области международных бизнес-процессов.

Решение основной задачи повышения эффективности процесса академической мобильности предложено как переход из зоны академической мобильности в зону экономического партнерства между конкретными институциями: научными, образовательными, рыночными и властными структурами. При этом с обязательным смещением акцентов с количества на качество программ, специалистов, кадров, инфраструктурных элементов.

Список использованных источников и литературы

1. *Бондаренко, В. А.* Вопросы привлечения инвесторов: мягкие и жесткие факторы в положительных преобразованиях региональной экономики / В. А. Бондаренко, С. С. Галазова, Т. С. Романишина // Финансовые исследования. – 2021. – № 2 (71). – С. 76–89.

2. Вопросы оценки влияния высшей школы на развитие регионов: акцент на привлечении молодежи / В. А. Бондаренко [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 28–33.

3. *Лихачева, О. Н.* Академическая мобильность преподавателей как элемент профнавигации в современном вузе / О. Н. Лихачева, И. А. Бугаец, Д. В. Ливенцев // Профнавигация молодежи : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Изд-во КубГТУ, 2021. – С. 154–160.

4. *Ольховая, Т. А.* Процесс академической мобильности в контексте интернационализации образования / Т. А. Ольховая, А. Р. Хемраева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 2 (230). – С. 95–101.

5. *Разумовская, Ю. М.* Академическая мобильность в России в условиях пандемии COVID-19 / Ю. М. Разумовская, Е. Ю. Студнев // Заметки ученого. – 2021. – № 10. – С. 188–191.

6. *Резунова, М.* Массовые открытые онлайн-курсы как альтернатива международной академической мобильности // Международное сотрудничество в сфере образования и культуры : сб. науч. ст. по материалам межвуз. науч.-практ. круглого стола. – Брянск, 2021. – С. 43–59.

7. Маркетинговый анализ роли университетов в социально-инфраструктурном развитии регионов / Т. С. Романишина [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 142–148.

8. *Романишина, Т. С.* Региональный аспект подготовки менеджеров для высокотехнологичных отраслей промышленности с использованием механизма партнерства института ТПП и высших учебных заведений в Московской области (на примере города Серпухов) // Инновации: перспективы, проблемы, достижения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Серпухов, 2015. – С. 394–400.

9. *Романишина, Т. С.* Партнерство Серпуховской торгово-промышленной палаты и высших учебных заведений в области развития кадрового потенциала региона // Научград: наука производство общество. – 2015. – № 1. – С. 47–51.

Т. С. Романишина¹, кандидат экономических наук, доцент
tankarom@mail.ru

¹ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
туризма и сервиса»

Аспекты влияния иностранных инвесторов на социокультурную среду, маркетинг городов и предпринимательский климат

Исследование посвящено описанию влияния иностранных инвесторов на экономику регионов и городов России на примере Московской области и развитию предпринимательской активности. Представлен опыт трансформации южного Подмоскovie в системе маркетинговых коммуникаций и управления деловым климатом территории современных агломераций. Выявлены ключевые маркеры, определяющие территориальную идентичность, в основе которой формируются предпринимательские инициативы.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; социокультурная среда; маркетинг городов и предпринимательский климат; малый бизнес; городская среда; территориальная идентичность; маркетинг территорий.

В академической и бизнес-среде традиционно идет дискуссия о роли иностранных инвесторов в экономике России. В настоящее время выделяется несколько основных трендов, разобравшись с которыми, возможно сформулировать ряд выводов о недоизученности данной проблемы. Большинство трудов исследователей в настоящий момент концентрируют свое внимание на влиянии крупного бизнеса на промышленную кооперацию в данном сегменте. При этом взаимосвязь присутствия иностранных инвестиций в регионе и предпринимательской активности малых предпринимательских инициатив, а также изменения предпринимательского климата, основанного на преобразо-

ваниях социокультурной среды городов, несколько опускается. Настоящее исследование призвано рассмотреть заявленную проблему и сформулировать выводы о подобном плодотворном влиянии на предпринимательские инициативы.

Так, российские ученые, представители большинства научных школ территориального маркетинга и развития устойчивых территориальных систем, оперирующих данными социально-экономического развития регионов-доноров, склоняются к тому, что присутствие иностранных инвесторов в регионе есть обязательный компонент динамического роста российских городов. Данное обстоятельство подтверждается объективной необходимостью трансфера технологических инноваций, а также ростом количества рабочих мест, повышением уровня средней заработной платы специалистов отдельных отраслей, а также повышением уровня деловой культуры и качества профильных образовательных программ местных высших и средних профессиональных образовательных учреждений. Наблюдается эффект увеличения темпов промышленной кооперации и скорости выхода отечественного продукта на международные рынки. Подобные трансформации региональных экономических систем возможно наблюдать в динамике последних 10–15 лет [11].

Критиками подобного мнения традиционно выступает местное предпринимательское сообщество и отчасти – местечковые предпринимательские объединения. В качестве основных доводов бесспорным признается повышение конкуренции за местные производственные ресурсы, ужесточение правил ведения хозяйственной деятельности, а также утечка человеческого капитала и перспективных трудовых ресурсов на иностранные предприятия. В некоторой степени данное мнение можно признать справедливым, однако лишь в контексте развития малоконкурентного на региональном, национальном уровне малого бизнеса. Стоит ли говорить, о том, что большинство из них в результате не ставит своей целью выход на новые и международные рынки, стратегических целей развития бизнес-моделей и бизнес-процессов [10].

Современная статистика российских стартап-проектов в области молодежного предпринимательства говорит о том, что 40 % бизнес-инициатив уже в начале своего пути, на этапе биз-

нес-планирования, закладывает необходимость создания эффективных бизнес-моделей, способствующих не только быстрому выходу на международный уровень, но и обязательному созданию товаров и услуг, способных выдерживать острую конкуренцию в эпоху цифрового экономического развития [6].

Привлечение иностранного капитала в региональную экономику – один из ключевых показателей эффективности регионального управления, который символизирует об общем уровне предпринимательской лояльности и привлекательности территорий. Данный тезис подтверждается ежегодным рейтингом уровня предпринимательского климата в российских регионах, публикуемого Министерством экономического развития РФ и экспертными площадками, подобными рейтинговому агентству «Эксперт РА». Ежегодные площадки федеральных инвестиционных форумов, проводимых в Санкт-Петербурге и Владивостоке, обязательно включают в повестку необходимость повышения эффективности взаимодействия с иностранными компаниями не только в привычном сырьевом секторе, но и с упором на развитие малого и среднего бизнеса в мало привычных отраслях, в том числе трансфер-технологий, IT-программах и сфере услуг [9].

Таким образом, требуется серьезное изменение методологических подходов к вопросу развития предпринимательского климата в условиях конкретных городов. Усиление роли производственных связей местных производителей и иностранных участников, работающих на российском рынке, вызывают новые тренды исследования инструментов маркетинга территорий и динамики социокультурной среды.

В условиях развития мировой экономики в постковидный период сформировались новые рыночные тренды. Закрытие границ негативно сказалось на уровне товарооборота. Большинство зарубежных компаний, открывших ранее производственные и торговые площадки, оказались перед объективным требованием поиска партнеров на территории России для пополнения сырьевых баз и выполнения ряда производственных и вспомогательных операций. Повысился спрос на услуги российских компаний в части организации кадровых и логистических процессов, процессов обслуживания автоматизированных бизнес-

систем, использования маркетинговых технологий продвижения и т. д. В части указанных изменений количество контрактов на подобные услуги и товары российским бизнесом в период 2020-2021 гг. увеличилось на 17 %. Более 60 % данных контрактов обслуживают местные предприниматели уровня малого бизнеса.

Обратимся к исследованию опыта Московской области как флагманского региона, традиционно входящего в тройку наиболее привлекательных регионов России по работе с иностранными инвесторами. Отраженная на рис. 1 статистика свидетельствует о том, что в настоящее время в регионе 36 стран-партнеров. Исторически первой страной-партнером для региона выступила корпорация «МАРС», производитель кондитерских изделий, расположенной в г.о. Ступино. В период 2019 г. 12 стран-партнеров открыли свои производства на территории региона. В их число вошли Франция, ФРГ, Бельгия, Япония, Швеция, США, Польша, Испания, Республика Корея, Италия, Швейцария и Финляндия. Новыми партнерами по итогам политики по привлечению иностранных инвесторов стали в 2017–2019 гг. Вьетнам, Мексика, Япония, Норвегия, Люксембург, Индия и Израиль. Необходимо заметить, что и в период 2020–2021 гг. был заключен ряд перспективных контрактов [1].

Статистика Московской области по привлечению иностраннх инвесторов на период 2017 -2019 гг.

В 2019 году реализовано 26 проектов компаниями из 12 стран, всего 36 стран партнеров.

- Франция и ФРГ – по 5 проектов;
- Бельгия – 3 проекта;
- Япония, Швеция, США и Польша – по 2 проекта;
- Испания, Р. Корея, Италия, Швейцария и Финляндия – по 1 проекту.

Новые страны инвесторы (2017-2019)

- Вьетнам,
- Япония,
- Мексика,
- Норвегия,
- Люксембург,
- Индия,
- Израиль.

Рис. 1. Статистика Московской области по привлечению иностранных инвесторов на период 2017–2019 гг.

Опыт Московской области свидетельствует о развитой инфраструктуре промышленных площадок типа *гринфилд* и *бранфилд*. Количество особых экономических зон, промышленных парков и технопарков Подмоскovie, наравне с условиями ведения бизнеса в регионе, также подтверждают благоприятную динамику предпринимательского климата [5].

Ключевые партнеры в регионе в настоящий момент развивают проекты промышленного производства и бизнес-инициативы в сфере коммерческой недвижимости, что наглядно представлено на рис. 2. Безусловно, данная статистика отражает присутствие крупных иностранных компаний в данных отраслях. Неоспоримым является факт того, что данные предприятия связаны с российскими производителями и являются поставщиками и потребителями для них одновременно [8].

Ключевые партнеры региона

Рис. 2. Ключевые партнеры Московской области по странам и отраслевому признаку

Динамика предпринимательского климата и инвестиционной привлекательности во многом определяется комфортностью ведения бизнеса в конкретном регионе. В том числе наличием целевых программ поддержки предпринимательства. В Подмоскovie создана оптимальная инфраструктура, дополненная целой

программой «Предпринимательство Подмосковья», а также механизмами государственного кредитования и субсидирования промышленных предприятий. Особая роль уделяется в этом аспекте поддержке новых, модернизируемых предприятий, а также бизнеса социальной ориентации, внедряющего новые стандарты трудовой мобильности и условий трудоустройства молодых уникальных специалистов.

Обращаясь к множеству определений предпринимательского климата, остановимся на том, что «предпринимательский климат – это отношение государства и общества к бизнесу». А потому в настоящем исследовании обратимся к негативным и позитивным факторам общественной лояльности к бизнес-системам, не исключая государственного регулирования социально-экономического развития.

Исследуя предпринимательский климат, сосредоточимся на рисках и системе потенциалов предпринимательской деятельности, характеризующих активность местного предпринимательского сообщества при наличии в регионе иностранных инвесторов (рис. 3).

Рис. 3. Показатели предпринимательского климата

Риски показателей категории «население» связаны с тем, что компетентная и качественная рабочая сила на период прихода иностранного бизнеса в регион становится менее доступна для представителей местного рынка труда, что зачастую вызвано более высокими заработными платами в иностранных компаниях. Однако, как показывает практика исследования трудовой мобильности, уже через 5–7 лет кадры, получившие опыт работы в международном бизнесе, высвобождаются и стремятся к формированию нового карьерного этапа на российских компаниях. В этом случае потенциал применения опыта таких кадров становится новой возможностью для роста российских предприятий. Согласно статистике, порядка 60 % менеджеров иностранных предприятий переходят на работу в российские компании на вышестоящие должности, 18 % таких сотрудников создают собственный бизнес в России. Остальные по-прежнему остаются в сегменте иностранных предприятий. Необходимо понимать, что 84 % всех подобных сотрудников готовы к организации новых коопераций и проектов международного экономического сотрудничества. И большинство из них именно те, кто проявляет предпринимательскую инициативу.

Показатели категории «природа» отражают, с одной стороны, тренд на экологизацию производственных отношений, сформированных в мировом экономическом пространстве. С другой стороны, они детально описывают глубину проблематики, связанной с тем, что экологическая безопасность продукции и бизнес-процессов на российских предприятиях находится на недостаточно высоком уровне. Иностранные инвесторы, приходя на территорию РФ, не просто выполняют требования российского законодательства в области экологии и природоохраны. Они задают новый тренд на сотрудничество и кооперацию с передовыми ресурсосберегающими компаниями, способными соответствовать веяниям времени. Таким образом формируется огромный рынок конкурентных предложений и возможностей для отечественного бизнеса, способный сформировать новый облик не только конкурентной отрасли, но и стандарты ведения бизнеса и регулирования бытового проживания людей в отдельно взятом регионе. Формируются новые отраслевые запросы, такие

как, например, переработка и утилизация отходов в Подмосковье, или получение альтернативной электроэнергии в Крыму.

Рассмотрим показатели категории «хозяйственная деятельность». Они несут в себе и риски, и потенциалы при развитии предпринимательского климата для российского бизнеса в условиях привлечения иностранных инвестиций в региональную экономику. Как ни парадоксально, но при большом притоке иностранного капитала в конкретный регион теневых операций становится меньше, что неизменно положительно отражается на ведении экономических операций. В большинстве случаев процессы автоматизации бизнеса, создание и применение систем менеджмента качества, соответствие протоколам безопасности, и даже внедрение систем КСО в подобных условиях становится более активным. Технологические инновации и современные бизнес-подходы, приносимые иностранными инвесторами в российскую предпринимательскую модель, действуют волнообразно. Изначально, неся в себе риски потери конкурентоспособности отечественных производителей, они высвобождают целую систему производственных и трудовых потенциалов, выводя российские бизнесы на новый уровень организационного развития.

Таким образом, в динамике исследования территориальных изменений, происходящих не единомоментно, а в течение 5–7 лет, возможно увидеть тренды социально-экономического развития и положительных изменений пропорциональной направленности трансформации бизнес-среды региона.

С изменением среды ведения бизнеса меняется и среда городов. Обладая некоторыми маркерами территориальной идентичности, города и районы становятся отражением экономической политики. Их облик меняется вслед за предпринимательскими экспериментами. Он становится своеобразной калькой для снятия наиболее острых и важных особенностей территориального развития.

Безусловно, желание органов региональной власти привлечь большее количество экономических агентов, позволяет трансформировать качество территориальных маркеров, – а именно объектов предпринимательской инфраструктуры. Большое внимание уделяется формированию индустриальных площадок

и технопарков, создаются бизнес-инкубаторы и оживают старо-промышленные территории.

Наравне с этим формируется новая социальная реальность, в которой предъявляются требования трудовому потенциалу территории. Возрастает запрос на новые качества и компетенции, среди которых мультикультурность, языковая среда и даже уровень социальной адаптации и потребительских предпочтений.

Но самое интересное начинается в тот момент, когда на территории появляются новые культурные коды, не свойственные ей ранее. При исследовании процессов и проектов туристской привлекательности формируются новые городские легенды и точки притяжения, интересные для новых жителей территории. Появляются новые события в календаре публичных мероприятий, формируется новый уникальный набор мультибрендов (рис. 4).

Среды территории и идентичность внутренних и внешних потребителей (людей):

- ✓ Территориальная (физическая)
- ✓ Социальная (люди, отношения, связи)
- ✓ Культурная (культурные коды), включая материальное наследие и нематериальное пространство территории: мифы, легенды, продуктовые бренды, смыслы, творческие продукты, различные события и т. д.
- Группировка территориальных маркеров служит основой формирования портфеля брендов.
- Не может сейчас быть у территории монобренда, потому что несколько разнообразных территориальных маркеров и несколько групп стейкхолдеров (в некоторой степени проще для моногорода или малой территории).
- Желательно лишь обеспечить связь между составляющими этого портфеля

Рис. 4. Маркеры территориальной идентичности в средовом компоненте

Привычные деловые сценарии территориального предпринимательского климата начинают использовать механизмы мультикультурной адаптации. В этих условиях ощутимо влияет организованная трудовая миграция, способная положительно изменить не только бизнес-среду, но и бытовую среду территории, создав обновленные тренды качественного подхода к трудовым и бытовым процессам.

Обратимся к динамике трансформации одного из Подмосковных город – территории г. о. Серпухов. В настоящее время это один из лидеров промышленного развития, а также динамики развития предпринимательского климата. На территории исторического лидера промышленного производства расположены промышленные площадки. Крупнейшие промышленные площадки территории в большей степени относятся к новым производственным центрам. Статистика показывает, что иностранное участие в хозяйственных процессах предприятий данного типа имеет 27 % юридических лиц. Крупнейшие промплощадки г. о. Серпухов перечислены на рис. 5.

КРУПНЕЙШИЕ ПРОМПЛОЩАДКИ Г.О. СЕРПУХОВ

Рис. 5. География ключевых иностранных инвесторов г. о. Серпухов, 2021 г.

География ключевых иностранных инвесторов г. о. Серпухов по состоянию 2021 г. включает инвесторов из КНР, Болгарии, Индии, Турции, Вьетнама, Германии и Австрии. Первым иностранным партнером для данной территории стало немецкое предприятие ООО «Сертов» – производитель ацетатного жгута. Именно немецкие и австрийские компании задали тон в изменениях бизнеса и власти.

Рассмотрим ключевые аспекты влияния иностранных инвесторов на социокультурную среду и маркетинг города Серпухова Московской области. Проведем анализ по ключевым направлениям, указанным на рис. 6.

Аспекты влияния иностранных инвесторов на социокультурную среду и маркетинг городов

Рис. 6. Аспекты влияния иностранных инвесторов на социокультурную среду и маркетинг городов

Благодаря инициативам, реализуемым компанией «Сертов» в области развития инвестиционной привлекательности территории, удалось переформатировать промышленный образ территории и обратить внимание предпринимателей на возможности развития предпринимательских инициатив.

Особым образом немецкое предпринимательское сообщество внедрило стандарты деловой культуры в местное бизнес-сообщество, усилив влияние института Торгово-промышленных палат и иницируя ряд важнейших общественных проектов от предпринимательской среды. В том числе «Неделя промышленной культуры», «Совет промышленников при Главе города», «Рабочая группа по развитию инвестиционной привлекательности», проект «Практикант» и даже конференция по развитию кадрового потенциала территории.

Необходимо понимать, что именно иностранные компании, такие как «Урса» и «Агрона фрукт» первыми предложили орга-

низацию работы кружков качества, разработку и внедрение программ КСО. Турецкие компании обратили свое внимание на программы внедрения сценариев экологической безопасности прилегающих к промышленным, жилым территориям. Блок восточных инвесторов, особенно китайские и вьетнамские партнеры, вернули традицию меценатства, возродив участие бизнеса в благотворительных культурных проектах.

Получило распространение новых требований к вакансиям, включая повышенные требования к знанию иностранных языков и программных продуктов, что нашло отражение в формировании повышенной предпринимательской активности по предложению образовательных услуг в указанных областях. Удивительным стал опыт открытия профильного второго иностранного языка в школах с ориентацией на близость и запрос промышленных предприятий инвесторов: в микрорайоне Химволокно активно преподают немецкий, а на территории п. Большевик, где расположен кластер турецких производителей, работают специализированные турецкие классы.

Необходимо заметить, что иностранные инвесторы, это не только трансфер технологий и правил деловых коммуникаций, но и трансфер культурных традиций. Так, в Серпухове, исконно православном городе, сформировался запрос на появление пунктов общественного питания с различной кухней (восточной, турецкой, китайской, европейской). Статистика демонстрирует, что подобные заведения занимают 43 % рынка общественного питания. Статистика услуг в сфере аренды недвижимости, пригодной для проживания иностранцев, возможность качественного медицинского обслуживания иностранных граждан, появление текстильных точек продаж привычных ранее брендов и многие другие предпринимательские инициативы формируются, реагируя на рыночный запрос мигрантов.

Согласно последней переписи населения, на территории городского округа проживает до 170 тыс. чел., 8 тыс. из которых – легальные трудовые мигранты. Логичным становится их культурная ассимиляция на территории Подмосковья. Семьи мигрантов не только переезжают на постоянное место жительства, но и создаются новые межкультурные браки. Формируются диаспоры и национальные общины. Однако известны случаи еди-

ничного присутствия иностранных студентов и трудовых мигрантов на территории проживания. В настоящее время среда трудовых мигрантов представляет собой представителей стран Африки, Латинской Америки и стран Юго-Восточной Азии.

Выявлен весьма интересный тренд. С каждым годом количество малых бизнесов, образованных не только бывшими трудовыми мигрантами, но и членами их семей, возрастает. Так, например, для удовлетворения запроса вьетнамских рабочих, организовано специализированное производство синих кур. Продукция данной птицефабрики удовлетворяет спрос вьетнамцев на территории всего ЦФО. Статистика турецких компаний показала, что благодаря 16 промышленным площадкам сегодня на территории города предпринимательскую активность ведут 57 новых малых предприятий, 100 % которых осуществляют внешнеэкономические операции не только торговли, но и экспорта промышленной продукции.

Особенно интересным становится трансформация сферы услуг. Еще 15 лет назад в городе не было ни указателей, ни туристских карт на иностранном языке. Ни один из ресторанов, гостиниц или банков города не мог предложить обслуживание клиентов на английском языке. Столкнувшись с этим эффектом «негостеприимного бизнес-предложения», городская среда рисковала потерять интерес иностранных инвесторов к вложению в эту территорию. Ведь важнейшим маркером предпринимательского климата является адаптивность бизнес-среды к запросам экспатов.

Одним из важнейших ключевых механизмов стало формирование ситуационного центра при местной администрации, где по любому обращению экспата о необходимости организации вопросов бытового проживания происходила обработка запроса и поиск местных предприятий, способных выполнить данный запрос. Со временем статистика обращений, наличие опыта деловых коммуникаций и динамика принятых решений позволили создать уникальную маркетинговую базу, аналитическим результатом которой стал набор возможностей для местного бизнес-сообщества по развитию локальных брендов. В настоящее время деловое сообщество на базе Серпуховской торгово-промышленной палаты продолжает вести консалтинговые опе-

рации и адаптацию иностранных инвесторов в направлении формирования партнерских связей в регионе.

Таким образом, на примере одного региона и отдельно взятого города настоящее исследование доказало тезис о том, насколько важна последовательная работа по привлечению и адаптации иностранных инвесторов, каждый из которых неизменно приносит ряд важнейших изменений в концепцию территориального развития, влияя не только на динамику предпринимательских инициатив, но и на территориальную среду. В этих условиях маркетинг территории становится одним из наиболее чутких и применимых инструментов для внедрения программ и проектов социально-экономического развития. Комплекс маркетинга территории, включая традиционные территориальные характеристики, локальные бренды, динамику ценовых предложений и доступности многообразия локальных бизнес-ресурсов, в совокупности с местными инструментами продвижения, приводят к эффективной коллаборации всех участников рынка без исключения.

Список использованных источников и литературы

1. *Бондаренко, В. А.* Вопросы привлечения инвесторов: мягкие и жесткие факторы в положительных преобразованиях региональной экономики / В. А. Бондаренко, С. С. Галазова, Т. С. Романишина // Финансовые исследования. – 2021. – № 2 (71). – С. 76–89.

2. *Бондаренко, В. А.* Маркетинг пространственного взаимодействия в социально-инфраструктурном развитии территории / В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко, Т. С. Романишина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 116–125.

3. Вопросы устойчивого развития территории на основе зеленых маркетинговых стратегий / М. Е. Боталова [и др.] // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 2 (74). – С. 21–29.

4. Маркетинговый анализ роли университетов в социально-инфраструктурном развитии регионов / Т. С. Романишина [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 142–148.

5. *Романишина, Т. С.* Проблемы неравномерности регионального развития в обосновании маркетинговой ориентации социально-инфраструктурного обеспечения территории / Т. С. Романишина,

Н. А. Дадаян, Н. В. Полуянова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 148–154.

6. Романишина, Т. С. Региональный аспект подготовки менеджеров для высокотехнологичных отраслей промышленности с использованием механизма партнерства института ТПП и высших учебных заведений в Московской области (на примере города Серпухов) // Инновации: перспективы, проблемы, достижения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Серпухов, 2015. – С. 394–400.

7. Романишина, Т. С. Партнерство Серпуховской торгово-промышленной палаты и высших учебных заведений в области развития кадрового потенциала региона // Научград: наука, производство, общество. – 2015. – № 1. – С. 47–51.

8. Романишина, Т. С. Вопросы формирования маркетинг ориентированной инфраструктуры в социально-инфраструктурном обеспечении регионов России // Современные проблемы развития социально-экономических систем: инновационные подходы и решения в управлении и маркетинге : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Мурзин. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 201–205.

9. Романишина, Т. С. Вопросы нахождения маркетингового подхода для снижения неравномерности регионального развития в России // Научный вектор : сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 307–311.

10. Application issues of spatial interaction marketing in the regional agribusiness sustainable development / I. Efremenko [et al] // E3S Web of Conferences. 14. – Rostov-on-Don, 2021. – P. 08080.

11. The investment component of territorial marketing in the sustainable development / V. A. Bondarenko [et al] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, Russia, 2021. – С. 907–914.

Т. И. Селиверстова¹,
член Правления АНО РГМС

¹«Лидеры международного сотрудничества»

**Роль и место российских некоммерческих молодежных
организаций в адаптации и организации занятости
иммигрантов из стран Шанхайской
организации сотрудничества**

Международное молодежное сотрудничество развивается и отвечает современным запросам времени. Молодые лидеры России выступают драйвером в создании новых программ и проектов, которые приобретают международный и системный характер на пространстве ШОС. Вовлеченность молодых людей в международную повестку и в вопросы системной коммуникации с иностранными гражданами, проживающими на территории страны, сегодня является неотъемлемой частью в формировании объективного имиджа России на международной арене.

Сегодня наблюдается активное вовлечение молодых людей из государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, въезжающих на территорию Российской Федерации, в международную повестку, которую реализуют молодежные общественные организации. В развитии этого направления необходимо отметить значимую роль российских некоммерческих организаций, реализующих международные проекты, и исполнительных органов власти России, которые включают тему международного молодежного сотрудничества и вопросы молодежной миграции в повестку встреч и обсуждений на межгосударственном уровне Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В Российской Федерации наблюдается рост количества региональных и федеральных некоммерческих молодежных организаций, участвующих в реализации проектов и программ

в сфере международного сотрудничества и адаптации иммигрантов на территории Российской Федерации. Основные направления деятельности данных организаций концентрируются в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, образования, добровольчества и предпринимательства.

Среди крупнейших российских организаций с большим опытом в сфере реализации международного молодежного сотрудничества и вовлечения к их деятельности диаспор, работающих активно с пребывающими иммигрантами, и иностранных студентов можно выделить Ассоциацию волонтерских центров, Всемирную ассоциацию выпускников, Волонтеров Победы, Лидеров международного сотрудничества, Российский Союз Молодежи, Национальный совет молодежных и детских объединений России.

Отдельно остановлюсь на деятельности Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи», команда которой внесла ощутимый вклад в развитие международного молодежного движения на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

В современной России такая организация, как Российский Союз Молодежи, является одним из лидеров по численности и флагманом проектной и системной деятельности в области реализации молодежной политики. Общее количество участников мероприятий, проводимых под эгидой данной организации, достигает до 4 миллионов молодежи, в том числе не только российских, но и иностранных граждан. Программы РСМ в последние годы формируются по территориальному принципу разделения на международные, общероссийские, межрегиональные, региональные и местные. Необходимо понимать, что все мероприятия охватывают деятельность в направлении работы с молодежью, относящейся к разным категориям. В том числе учащаяся молодежь, студенчество и отдельно – рабочая молодежь. Таким образом, охват целевой аудитории позволяет удовлетворить запрос многих участников отношений в зоне реализации молодежной политики.

Необходимо рассматривать РСМ в международной молодежной повестке, как исключительно интересный в контексте настоящего исследования. Так, инициативы РСМ как постоянного

участника повестки развития ШОС как объединения, в том числе и для целей развития молодежных инициатив на международной арене, нашло отражение в ряде инициатив.

По итогам совместной работы РСМ и Молодежной общественной палаты РФ была озвучена инициатива о создании Молодежного совета ШОС, поддержанная Президентом РФ В. В. Путиным в 2009 г. на юбилейном заседании Совета глав государств-членов ШОС. Данная организация начала свою работу в г. Екатеринбурге в том же 2009 г., продолжая ее и сегодня¹. Инициатива развития работы по реализации международной молодежной повестки реализована благодаря учредителям Молодежного совета ШОС, – крупнейших некоммерческих организаций. В том числе учредителями выступили представители нескольких ведущих государств: Российский Союз Молодежи, Молодежная общественная палата (Российская Федерация), Всекитайская Федерация Молодежи (КНР), Молодежное крыло «ЖасОтан» Народно-демократической партии «НурОтан» (Республика Казахстан), Конгресс молодежи Казахстана, Союз молодежи Таджикистана, Молодежный общественный совет Кыргызстана.

Все вышеперечисленные молодежные объединения при поддержке Молодежного совета ШОС по сей день вносят ощутимый вклад в развитие двустороннего и многостороннего международного молодежного сотрудничества, поддержки деятельности своих соотечественников, проживающих в зарубежных странах. Так, например, на ежегодной основе молодежные организации стран ШОС реализуют двусторонние молодежные форумы (Российско-Казахстанский, Российско-Кыргызский, Российско-Таджикский, Российско-Узбекский молодежные форумы, обмен молодежными делегациями в составе 100 человек между Россией и Китаем). В рамках данных форумов ведется обсуждение проблем адаптации и занятости молодых мигрантов, выработка мер для решения этих вопросов.

Ошибочным может стать представление о том, что состав Молодежного совета ШОС формируется исключительно из

¹ *Коневская Александра*. Шанхайский молодежный совет. // Ведомости. 21.10.2008. – URL: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2008/10/21/shanhajskij-molodezhnyj-sovet> (дата обращения: 29.11.2021).

представителей некоммерческих организаций, реализующих ряд молодежных программ. Особую роль с 2018 г. начали играть такие члены Совета, которые являются представителями органов исполнительной власти, курирующих разработку и реализацию молодежной политики в странах-участницах данного объединения. Данное обстоятельство позволило повысить значение объединения на международной арене, повысив также и уровень реализации задач в предложенных межгосударственных направлениях взаимодействия и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Среди целей организации особо выделяется необходимость сотрудничества в области развития личности молодого человека, наряду с формированием фундаментальной преемственности ценностей единого политического вектора и политической миссии на пространстве стран ШОС.

На сегодняшний день Молодежный совет ШОС является одной из самых авторитетных международных молодежных организаций, осуществляющей координационную деятельность входящих в него представителей органов исполнительной власти, молодежных организаций, объединений и движений в рамках направлений деятельности государств-членов ШОС: Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Следует отметить, что наблюдателем в составе Молодежного совета ШОС выступает Беларусь, страну в составе Совета представляет Белорусский Республиканский Союз Молодежи.

Перечисляя ключевые программы и проекты, отраженные в плане работы Молодежного Совета ШОС, обратимся к топ-30 событий, привлекающих к себе не только ресурсы для реализации, но и наибольшее количество заинтересованных участников. Среди таких событий особо выделяются мероприятия, инициированные представителями РФ. В том числе: Международный фестиваль «Студенческая весна стран БРИКС и ШОС», Молодежный лагерь ШОС, Туристический молодежный форум ШОС, Форум молодых лидеров стран БРИКС и ШОС, Форум молодых предпринимателей стран ШОС, Молодежный бизнес-инкубатор на пространстве государств-членов ШОС. Участниками подробных мероприятий становятся не только российские, но и ино-

странные студенты, представители диаспор, а также представители зарубежных стран.

Ежегодно в преддверии или в рамках Заседания Глав государств-членов ШОС проводится заседание Молодежного совета ШОС, на котором заслушивается отчет о проделанной работе за год и утверждается план работы совета на будущий год. В рамках заседания Молодежного совета ШОС ведется обсуждение вопросов, совпадающих с повесткой заседания Глав государств ШОС.

Члены Молодежного совета ШОС ведут системную работу с постоянно действующим исполнительным органом Шанхайской организации сотрудничества, который находится в г. Пекине – Секретариатом ШОС.

В 2016 году в г. Уфе Российский Союз Молодежи провел Второй Молодежный форум стран БРИКС и ШОС, по итогам мероприятия экспертами и участниками была принята резолюция, одним из пунктов которой стало создание двусторонних и многосторонних международных молодежных бизнес-инкубаторов².

Таким образом, в 2016 г. Российский Союз Молодежи и крупнейшая общественная организация Китайской Народной Республики Всеитайская Федерация Молодежи договорились о запуске двусторонней Международной акселерационной программы «Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор».

Так, в период с 2016 по 2019 гг. была реализована программа «Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор». Авторами программы выступили Селиверстова Татьяна Игоревна и Ежов Алексей Сергеевич. Главными организаторами выступили Всеитайская Федерация Молодежи, Федеральное агентство по делам молодежи (Российская Федерация) и Российский Союз Молодежи. Данная программа полностью отвечала пунктам Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем, т. к. молодые

² ТАСС. Молодые лидеры стран БРИКС и ШОС предложили создать сеть бизнес-инкубаторов / ТАСС // ТАСС. 27.06.2016. URL: <https://tass.ru/politika/3407007> (дата обращения: 30.11.2021).

предприниматели благодаря программе смогли активно включиться в формирование и реализацию международных экономических проектов в сфере инноваций, торговли, инвестиций и предоставления услуг.

Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор позволил ускорить и усилить кооперацию молодых людей в бизнесе, обмене инновациями на международном уровне, а также в привлечении инвестиций в экономику своих стран. Работа Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора велась в 12 регионах России и в 12 провинциях Китая.

Программа состояла из двух этапов: российский и китайский, каждый занимал по 10 дней. В российской части эксперты обучали участников тонкостям ведения бизнеса с партнерами из Китая. Параллельно, прибывшие на территорию РФ китайские бизнесмены знакомились с особенностями ведения бизнеса в России, посещали российские предприятия, проводили переговоры в формате B2B сессий. В ответном этапе, на территории Китая, применяя полученные знания на практике, российские резиденты встречались с профильными китайскими бизнес-партнерами с целью создания и реализации совместных проектов. Участие в программе для резидентов бизнес-инкубатора было бесплатным.

Резидентами Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора было заключено более 500 соглашений и контрактов в области электронной торговли, экспорта и импорта продуктов питания, высокотехнологичного оборудования, обмена технологиями, туризма, культуры и образовательных услуг.

За весь период реализации Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора (РКМБИ) общий объем инвестиций и торгового оборота участников в возрасте до 35 лет составил более 320 млн долл. США³, что доказывает большой потенциал молодых предпринимателей в развитии международного экономического сотрудничества и готовность к выводу своих продуктов и услуг на международные рынки. Феноменом в реализации

³Селиверстова Т. И. Молодежь России и Китая работает вместе ради будущего // Российская газета. 15.07.2021. URL: <https://rg.ru/2021/07/15/molodezh-rossii-i-kitaia-rabotaet-vmeste-radi-budushchego.html> (дата обращения: 01.12.2021).

Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора является то, что основными организаторами выступили крупнейшие общественные объединения двух стран и отраслевые деловые сообщества, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость включения большего количества НКО в международную экономическую повестку.

Следует отметить, что по итогам работы РКМБИ большое количество китайских студентов и молодых специалистов, находящихся в России, смогли трудоустроиться в компании резидентов Российско-Китайского молодежного бизнес-инкубатора.

Основываясь на успешном опыте реализации РКМБИ, были созданы Молодежные бизнес-инкубаторы стран БРИКС⁴ и ШОС⁵. Многосторонние бизнес-инкубаторы позволили молодым предпринимателям стран БРИКС и ШОС погрузиться в специфику ведения бизнеса на территории стран-участниц объединений и найти профильных бизнес-партнеров для реализации экономических проектов в сфере торговли и инвестиций.

Организаторы данных бизнес-инкубаторов предусматривали активное вовлечение иностранных граждан из стран БРИКС и ШОС, находящихся в России, в состав организаторов, волонтеров и участников проекта.

В России наблюдаются яркие примеры деятельности НКО, активно участвующих в развитии международного межрегионального молодежного сотрудничества, в том числе, на пространстве стран ШОС. Одним из таких примеров является деятельность общественной организации «Академия молодежной дипломатии»⁶, которая начала свою работу в 2014 г. на территории Республики Татарстан. На сегодняшний день Академия мо-

⁴ТАСС. В России появится первый молодежный бизнес-инкубатор БРИКС // ТАСС. 20.10.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7022025> (дата обращения: 01.12.2021).

⁵Российский союз молодежи. Завершился Международный бизнес-инкубатор государств-членов ШОС / Российский союз молодежи // Российский союз молодежи. 17.12.2019. URL: <https://www.ruy.ru/press/news/zavershilsyamezhhdunarodnyy-molodezhnyy-biznes-inkubator-gosudarstv-chlenov-shos/> (дата обращения: 01.12.2021).

⁶Сэлэт. Академия молодежной дипломатии // Сэлэт. URL: <https://selet.biz/projects/vse-proekty/yashl-r-diplomatiyase-akademiyase/> (дата обращения: 02.12.2021).

лодежной дипломатии объединяет свыше 6000 человек, участвующих в международных образовательных программах по обмену между Республикой Татарстан и международным сообществом, а также в работе по системному взаимодействию с диаспорами и иностранными студентами.

Академия сотрудничает с Всемирным экономическим форумом, Молодежным департаментом Совета Европы, Организацией исламского сотрудничества, БРИКС, ООН, Европейским молодежным парламентом, Глобальной конференцией TED. Руководителем и основателем Академии является Дильбар Садыкова.

С 2014 г. Республика Татарстан принимает и организует брендовые международные мероприятия и образовательные программы для молодежи, среди которых Первый Молодежный саммит БРИКС, VII Российско-Германская конференция молодых лидеров, Республиканский Конкурс “Youth Ambassadors”/»Молодые дипломаты», сессии Европейского молодежного парламента в России, Международная стратегическая игра “SDG International Game”, VII Казанская Международная модель ООН, Всероссийская модель ОИС, Казанский форум молодых предпринимателей стран ОИС, Конференция молодых дипломатов стран ОИС, Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор, XII Дипломатический семинар молодых специалистов (Фонд Горчакова).

Основываясь на успешном опыте деятельности Академии молодежной дипломатии в Республике Татарстан, руководители ряда субъектов Российской Федерации начали осуществлять деятельность по созданию подобных некоммерческих организаций, деятельность которых, в том числе, направлена на международное молодежное сотрудничество и адаптацию молодых мигрантов.

Одним из таких региональных примеров может стать деятельность Фонда «Ульяновск – культурная столица»⁷, международное сотрудничество является неотъемлемой частью деятель-

⁷Ульяновск – Культурная столица. Международные культурные // Ульяновск – Культурная столица. 22.10.2017. URL: <https://ulkul.ru/news/ulkul/mezhdunarodnye-kulturnye-proekty.html> (дата обращения 02.12.2021).

ности организации. Постоянно поддерживаются контакты с международными организациями-партнерами, зарубежными культурными центрами, посольствами, фондами, диаспорами, иностранными студентами, а также ведутся переговоры и поиск потенциальных партнеров за рубежом. С 2015 года Фонд «Ульяновск – культурная столица» является координатором международной деятельности в сфере культуры на территории всей Ульяновской области. Также является оператором деятельности проектного офиса международного молодежного сотрудничества, учредителями которого выступили МИД России, Федеральное агентство по делам молодежи и Правительство Ульяновской области. Целью данного Проектного офиса является обеспечение системного взаимодействия молодежи и молодежных организаций Российской Федерации с молодежью и молодежными организациями стран БРИКС.

Активная работа проектных офисов реализуется на пространстве четырех регионов России, каждый из которых реализует собственное направление проектной работы:

1. Ульяновская область. Проектный офис международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия – БРИКС».

2. Омская область. Проектный офис международного молодежного сотрудничества по направлению «Россия – Центрально-Азиатский регион».

3. Республика Татарстан. Проектный офис по направлению «Россия – Организация исламского сотрудничества».

4. Ямало-Ненецкий автономный округ. Проектный офис по направлению «Россия – Арктический совет»⁸.

Федеральное агентство по делам молодежи в качестве учредителя проектных офисов ставит перед собой цель активного вовлечения субъектов Российской Федерации в развитие международного молодежного сотрудничества и включение в состав официальных партнеров проектных офисов российских и зарубежных НКО.

⁸ РИА Новости. Проектные офисы помогут международному молодежному сотрудничеству // РИА Новости. 23.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200923/sotrudnichestvo-1577666030.html> (дата обращения: 02.12.2021).

Все четыре проектных офиса осуществляют следующие функции:

- разработку календарного плана молодежных мероприятий по направлениям «Россия – Арктический совет», «Россия – БРИКС», «Россия – Организация исламского сотрудничества» и «Россия – Центрально-Азиатский регион»;

- информационную поддержку молодежных организаций Российской Федерации по взаимодействию с зарубежными странами и иностранными гражданами на территории России;

- организационную деятельность по формированию повестки и состава молодежных обменов и визитов молодых лидеров Российской Федерации в зарубежные страны;

- создание методической базы для молодежи по основам межнациональной коммуникации с зарубежными странами;

- аналитическую работу по итогам проведения международных молодежных программ и проектов по страновым направлениям проектных офисов.

Международное молодежное сотрудничество развивается и отвечает современным запросам времени. Молодые лидеры России выступают драйвером в создании новых программ и проектов, которые приобретают международный и системный характер. Вовлеченность молодых людей в международную повестку и в вопросы системной коммуникации с иностранными гражданами, проживающими на территории страны, сегодня является неотъемлемой частью в формировании объективного имиджа России на международной арене. Остается важным на уровне региональных и федеральных органов власти продолжать предоставлять все необходимые ресурсы и инструменты для деятельности российских молодежных НКО, деятельность которых ориентирована на адаптацию молодых иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. *Коневская, Александра*. Шанхайский молодежный совет // Ведомости. – 21.10.2008. – URL: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2008/10/21/shanhajskij-molodezhnyj-sovet> (дата обращения: 10.03.2022).

2. Молодые лидеры стран БРИКС и ШОС предложили создать сеть бизнес-инкубаторов // ТАСС. – 27.06.2016. – URL: <https://tass.ru/politika/3407007> (дата обращения: 10.03.2022).

3. *Селиверстова, Т. И.* Возьмемся за руки. Друзья // Российская газета. – 15.07.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/07/15/molodezh-rossii-i-kitaia-rabotaet-vmeste-radi-budushchego.html> (дата обращения: 10.03.2022).

4. В России появится первый молодежный бизнес-инкубатор БРИКС // ТАСС. – 20.10.2019. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7022025> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Российский союз молодежи : офиц. сайт. – 17.12.2019. – URL: <https://www.ruy.ru/press/news/zavershilsya-mezhdunarodnyy-molodezhnyy-biznes-inkubator-gosudarstv-chlenov-shos> (дата обращения: 10.03.2022).

6. Сэлэт. Академия молодежной // Сэлэт. – URL: <https://selet.biz/projects/vse-proekty/yashl-r-diplomatiyase-akademiyase> (дата обращения: 10.03.2022).

7. Международные культурные проекты // Фонд креативных технологий. Ульяновск – Культурная столица. – 22.10.2017. – URL: <https://ulkul.ru/news/ulkul/mezhdunarodnye-kulturnye-proekty.html> (дата обращения: 10.03.2022).

8. *Трефилов, В.* Проектные офисы помогут международному молодежному сотрудничеству // РИА Новости. – 23.09.2020. – URL: <https://ria.ru/20200923/sotrudnichestvo-1577666030.html> (дата обращения: 10.03.2022)

Научное издание

**«Актуальные вопросы адаптации мигрантов
в Российской Федерации»**

Сборник статей научно-практического форума
(Ижевск, 9–10 декабря 2021 г.)

Адрес в информационно-телекоммуникационной сети
http://innobinc.ru/page/collection_of_articles/

Дата размещения: 18.03.2022

В редакции авторов

Технический редактор *С. В. Звягинцова*
Корректор *Н. К. Швиндт*
Верстка *С. В. Петуховой*
Дизайн обложки *Е. А. Рябичевой*

Подписано к использованию 18.03.2022. Уч.-изд. листов 3,41.
Объем 4,83 Мб. Заказ № 14

Управление информационных ресурсов Ижевского государственного
технического университета имени М. Т. Калашникова 426069, Ижевск, Студенческая, 7